ISSN 0023-219X

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

КЛУБ

20 - 1980
ОКТЯБРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Идет живительный процесс обогащения искусства знанием жизни и, с другой стороны, дальнейшего приобщения многомиллионных масс трудящихся к ценностям культуры.

Л. И. Брежнев

Из Отчетного доклада Центрального Комитета КПСС XXV съезду партии

ПОЕЗДА ОСОБ

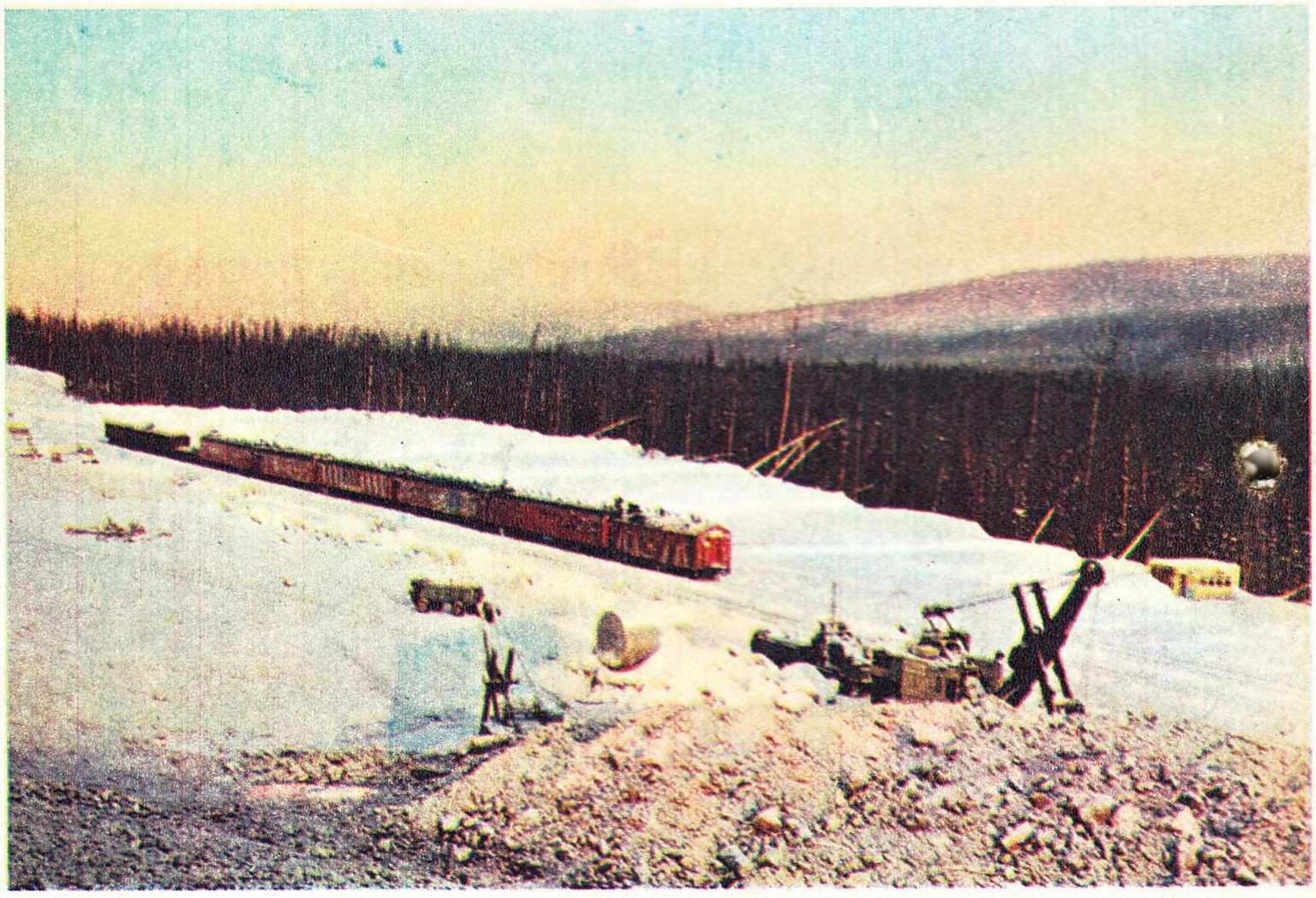
У каждого из них перед словом «поезд» — приставка «агит» и свое название: «Комсомольская правда», «Молодогвардеец», «Ленинский комсомол». По этим названиям совсем нетрудно установить одного из их учредителей — Центральный Комитет комсомола. Время рождения первого поезда — канун XXV съезда, двух других — период между XXV и предстоящим XXVI съездами партии. Вместе со всем советским народом мы подводим сейчас итоги минувшего пятилетия. В рапорты съезду работники агитпоездов, участники пропагандистско-творческих групп (а их число измеряется уже тысячами) впишут и свои строки. Съезду посвящается вся сегодняшняя деятельность наших поездов — лекционные, клубные мероприятия, фестивали.

...Подводя итоги любого дела, всегда возвращаешься мысленно к его началу.

...Утро 2 октября 1975 года на далеком дальневосточном разъезде БАМа выдалось морозным. Первые лучи показавшегося из-за деревьев солнца, словно прожекторы, осветили шесть ярких, красочных вагонов с надписью: «Агитпоезд ЦК ВЛКСМ «Комсомольская правда». Неподалеку, на месте будущей станции, ярко пылал костер. К нему стекались строители. Навстречу же им из вагонов агитэшелона спускались композитор Владимир Шаинский и поэт Михаил Пляцковский, киноактер Олег Видов, певица Тамара Краснушкина, участники фольклорного ансамбля «Лада» из Воронежа...Позади остался многокилометровый переезд из Москвы, шумные митинги на привокзальных площадях сибирских и дальневосточных городов и станций, впереди — встречи со строителями БАМа. Агитпоезду «Комсомольская правда» предстояло стать наследником традиций, уходящих корнями в легендарную эпоху, начавшую свой отсчет с залпа «Авроры».

1918 год... Разруха, голод, интервенция. И в это грозное время в Москве по инициативе В. И. Ленина формируется первый агитпоезд, названный впоследствии именем вождя революции. Видные деятели партии и государства — М. И. Калинин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский — принимали непосредственное участие в работе агитпоездов и агитпароходов.

«Я ездил, товарищи, в специально устроенном поезде ВЦИК «Октябрьская революция»... — говорил М. И. Калинин



на заседании ВЦИК 23 октября 1919 года.— Я понял, что такой поезд действует наилучшим образом на массы. Всюду, где мы останавливались, он производил огромное впечатление и привлекал громадное количество населения».

Сотни агитэшелонов прошли по трудным дорогам войн и мирного строительства. Они несли трудящимся правдивое слово ленинской партии, культуру и знания.

Главная зона действия сегодняшних агитпоездов — всесоюзные ударные стройки. Создание каждого из них связано с освоением и преобразованием целого региона страны.

Агитпоезд «Комсомольская правда», обслуживающий строителей БАМа, стал «первой ласточкой». А через три года, в 1978 году, на ударные стройки Западно-Сибирского территориально-производственного комплекса отправился агитэшелон «Молодогвардеец», в 1979 году в Нечерноземную зону РСФСР — поезд «Ленинский комсомол». Опыт своих предшественников — участников агитрейсов 20, 30, 40-х годов — мы дополнили сегодняшним конкретным опытом. Как и годы назад, главной задачей агитпоездов осталась деятельная помощь труженикам городов и сел, строителям, первопроходцам вновь осваиваемых районов. Культпросветучреждений здесь пока мало, не хватает и необходимых кадров. Однако культурный полезный досуг советских людей — потребность объективная, насущная и важная. Ее удовлетворение не должно зависеть от отдаленности и степени обжитости того или иного района — об этом говорилось и с трибуны XXV съезда партии.

И агитпоезда ЦК ВЛКСМ взяли на себя роль организаторов массовой идейно-воспитательной работы, пропагандистов культуры и знаний.

Как же строится работа в «поездах особого назначения»?

Через каждые 20—25 дней на борт агитэшелона поднимается очередная комплексная пропагандистско-художественная группа.

Мы помним слова В. И. Ленина, относящиеся к деятельности агитпоездов: «...усилить экономическую и практическую части работ поездов и пароходов включением в политотделы их: агрономов, техников, отбором технической лите-

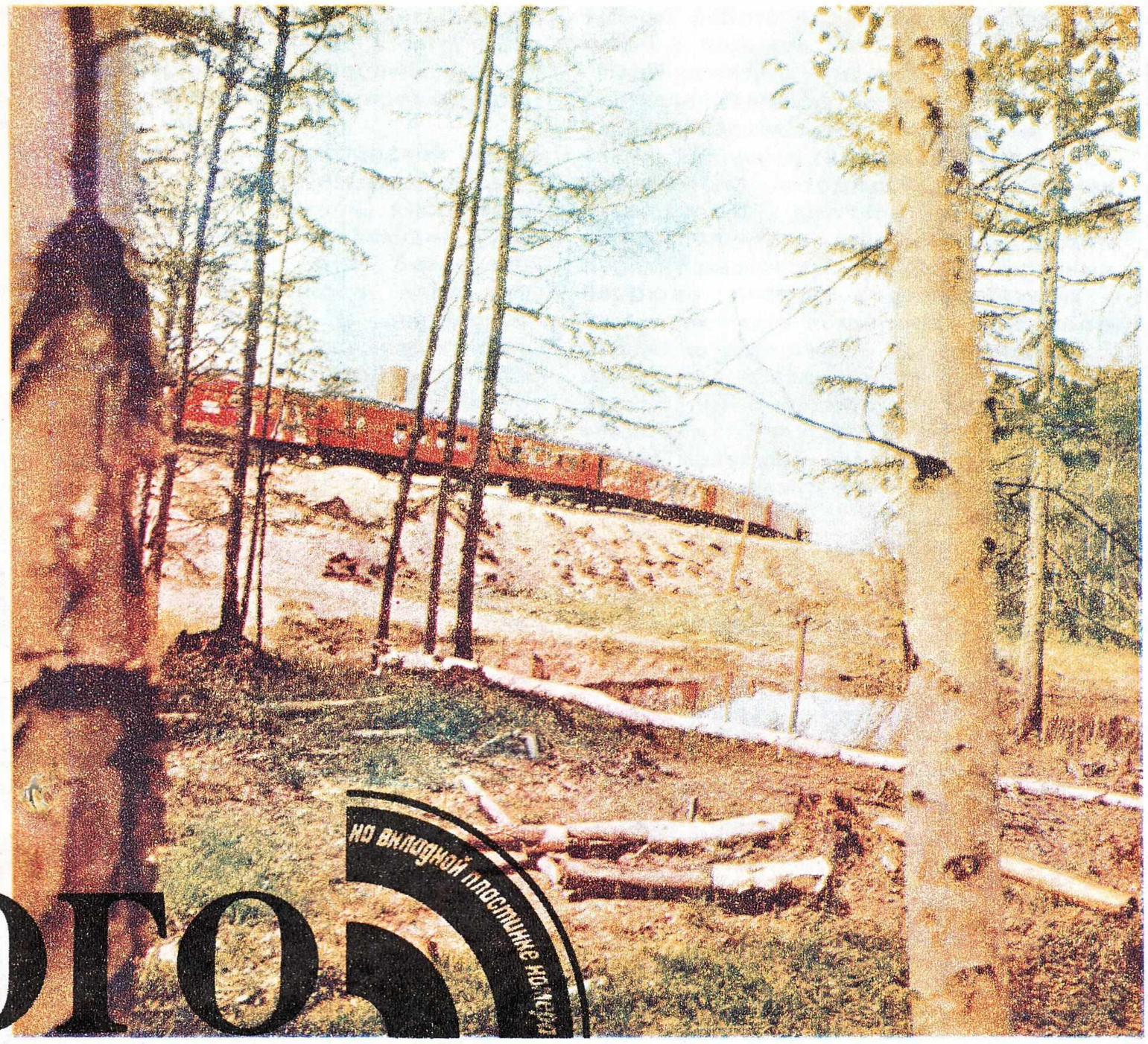
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КЛУБ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

20 (554) ОКТЯБРЬ 1980

Год издания тридцатый
Выходит два раза в месяц



ОГОНЬ НАЗНАЧЕНИЯ

ратуры, соответствующего содержания кинолент. . .» В каждом составе экипажей агитпоездов работают известные ученые, специалисты народного хозяйства, знатные строители и первоцелинники, высококвалифицированные лекторы. Иногда мы проводим в день до 50 мероприятий. Пропагандистско-художественные группы уходят далеко от временных стоянок — в красные уголки, рабочие общежития, вагоны-клубы, на открытые площадки, зачастую просто на рабочие места.

Вспоминается сентябрь 1976 года. Первый вертолетный десант агитпоезда «Комсомольская правда» приземлился в поселке Чара, на знаменитом Удоканском месторождении меди. От Читы до Чары немногим более 700 километров, но дорог туда пока нет, и, чтобы добраться вертолетами, понадобилось почти трое суток. С вертолета — сразу на сцену местного клуба. А утром, сначала на плоту, потом на газике, — к изыскателям трассы, к геологам. Скорость передвижения — несколько километров в час. Ехали по временной дороге, проложенной в скалах взрывами, иногда шли за машиной, потому что на спусках оставаться в ней было просто опасно, но прошли весь участок будущей трассы, и участники агитбригад ЦК ЛКСМ Эстонии и Таджикистана долго потом рассказывали с гордостью, как побывали они в местах, где еще не ступала нога лектора, поэта, композитора. . .

Важнейшим направлением деятельности агитпоездов стала пропаганда трудовых достижений строителей, нефтяников, газовиков, сельских тружеников, установление тесных связей с лучшими трудовыми коллективами. На борту агитпоезда «Комсомольская правда» руководители комсомольско-молодежных коллективов БАМа решали, как лучше организовать патриотическое движение молодых строителей «Я — хозяин стройки». Здесь же встречались лучшие бригадиры для подписания договоров о соревновании, для подведения его итогов.

Разнообразны формы культурно-массовых мероприятий: от встреч с отдельными коллективами и исполнителями до больших театрализованных представлений, от делового профессионального разговора с местными культработниками до постановки спектаклей. Читательские конференции, семинары, выставки, кинофестивали. . .

В агитпоездах создавали свои песни о БАМе, Тюмени, Нечерноземье композиторы В. Шаинский, О. Иванов, Э. Ханок, А. Журбин, Г. Мовсесян. В составе творческих групп работали солисты оперы и балета Большого театра Союза ССР, артисты ведущих театров Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, участники более ста самодеятельных художественных коллективов, поэты, писатели, журналисты.

В выставочных залах поездов экспонировались произведения из лучших музеев страны — Третьяковской галереи, Эрмитажа, Русского музея, читали лекции научные сотрудники музеев Н. Островского, В. Маяковского, Л. Н. Толстого, мемориального музея космонавтики, театрального музея имени А. Бахрушина, Государственного Исторического музея. Так строителям, нефтяникам, труженикам сел Нечерноземья стали доступны уникальные произведения нашей многонациональной культуры.

Трудно ли работать на агитпоездах? Очень. И не только потому, что все происходит в экстремальной обстановке, в непрерывном движении, в предельном темпе, в суровых климатических условиях, но и потому еще, что на каждом человеке, вступившем на борт агитпоезда, лежит особая ответственность перед тружениками ударных строек пятилетки.

* * *

Позади первое пятилетие деятельности агитпоездов ЦК ВЛКСМ на всесоюзных стройках. Позади тысячи памятных встреч с теми, кто носит гордое имя бойцов этих строек. Нам часто приходится слышать, как агитпоезда называют Дворцами культуры на колесах. Это справедливо: в деятельности агитпоездов оптимально и полно соединились многие современные формы клубной работы. Это тем более важно, что в новых, молодых городах и поселках, где клубная сеть пока в стадии становления, агитпоезда являют пример того, как может строиться и осуществляться комплексная культурно-просветительная программа.

Не случайно на каждой стоянке в агитпоезд заходят работники местных клубов, Домов политического просвещения, методических кабинетов, переписывают для себя наши схемы, просят рассказать о принципах работы технических средств пропаганды.

Эти заметки мне хотелось бы закончить двумя записями, сделанными среди множества других на страницах бортового журнала агитпоезда «Комсомольская правда».

«. . .Был безгранично счастлив работать на борту нашей «комсомольской ласточки» — агитпоезда. Он несет культуру и знания в массы и, как хорошая песня, необходим молодежи в наш динамический век. П. В. Соколов, бригадир слесарей, Герой Социалистического Труда, город Рига».

«. . .Поезд оказывает колоссальную помощь в поддержании хорошего боевого духа у строителей. А. К. Черный, первый секретарь Хабаровского крайкома КПСС».

. . .Поезда особого назначения продолжают свой путь. . .

Е. Словецкий,
руководитель группы
агитпоездов ЦК ВЛКСМ

На первой пластинке вы встретитесь с деятелями искусства, работавшими в составе агитпоездов, услышите их воспоминания, впечатления о выступлениях перед тружениками новостроек десятой пятилетки.

Заслуженного деятеля искусств РСФСР композитора Владимира Шаинского труженики многих ударных строек считают почетным членом своего коллектива. Им, своим друзьям, посвящает Владимир Шаинский выступление.

Среди организаторов кинофестивалей на БАМе «Молодые — молодым», ставших теперь традиционными, был заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР и премии Ле-

нинского комсомола, актер и режиссер Борис Токарев, знакомый всем по фильмам «Горячий снег», «Это мы не проходили», телефильму «Два капитана» и многим другим. Его воспоминания о встречах с молодыми строителями, рассказ о творческих планах вы также услышите на пластинке.

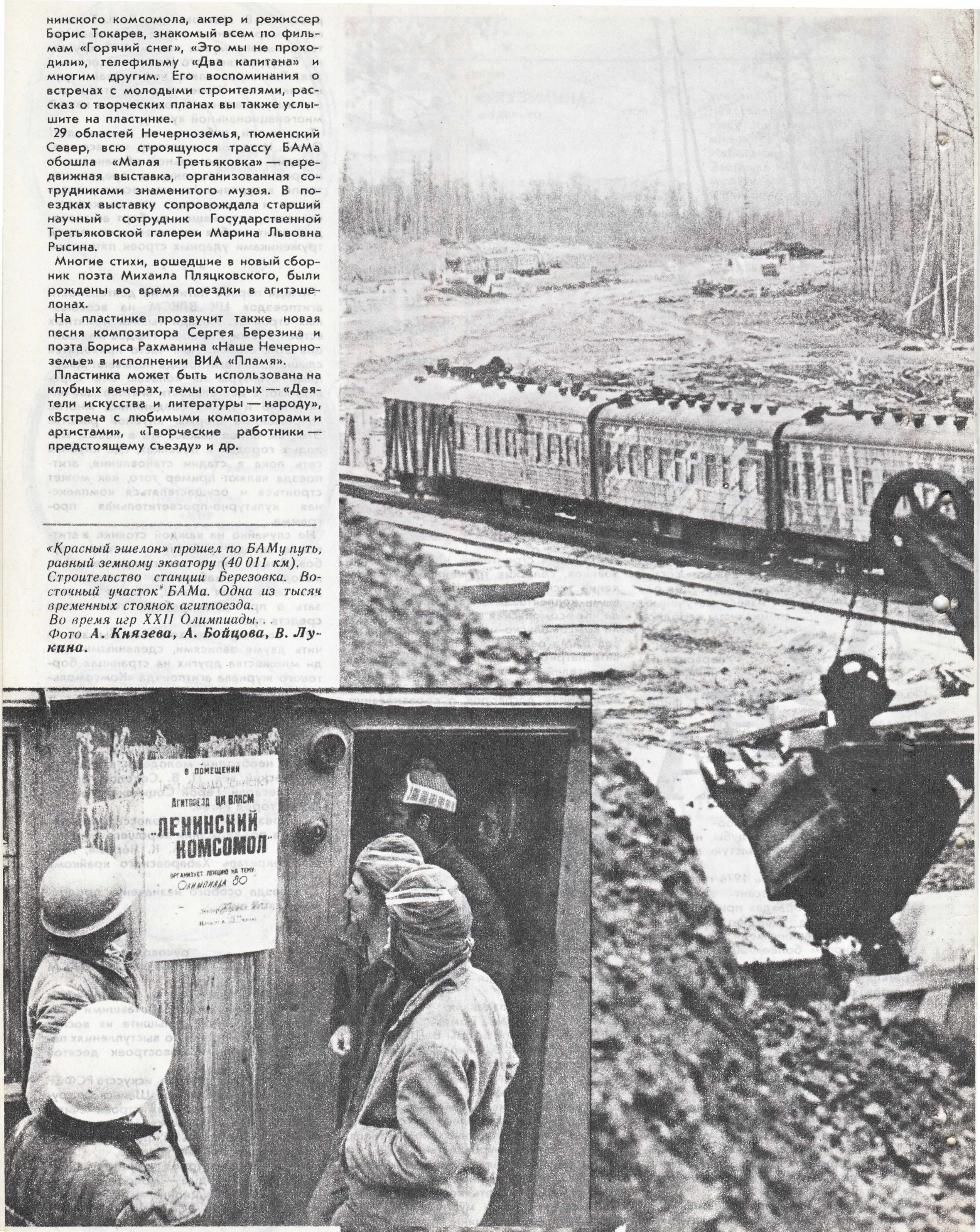
29 областей Нечерноземья, тюменский Север, всю строящуюся трассу БАМа обошла «Малая Третьяковка» — передвижная выставка, организованная сотрудниками знаменитого музея. В поездках выставку сопровождала старший научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи Марина Львовна Рысина.

Многие стихи, вошедшие в новый сборник поэта Михаила Пляцковского, были рождены во время поездки в агитэшелонах.

На пластинке прозвучит также новая песня композитора Сергея Березина и поэта Бориса Рахманина «Наше Нечерноземье» в исполнении ВИА «Пламя».

Пластинка может быть использована на клубных вечерах, темы которых — «Деятели искусства и литературы — народу», «Встреча с любимыми композиторами и артистами», «Творческие работники — предстоящему съезду» и др.

«Красный эшелон» прошел по БАМу путь, равный земному экватору (40 011 км). Строительство станции Березовка. Восточный участок БАМа. Одна из тысяч временных стоянок агитпоезда.
Во время игр XXII Олимпиады...
Фото ***А. Князева, А. Бойцова, В. Лукина.***



И ТРУД, И ОТДЫХ

Некоторые аспекты комплексного подхода к воспитательной работе

М. НЕНАШЕВ,
доктор исторических наук

Если попытаться определить основные особенности деятельности КПСС после XXV съезда, то правильным будет поставить на одно из первых мест активную, многообразную работу партии по повышению эффективности коммунистического воспитания. Этот период был отмечен постановкой и решением широкого комплекса идеологических проблем, связанных с усложнением процессов духовного развития членов социалистического общества. Потребовались новые подходы к организации и содержанию идейно-воспитательной работы.

Одним из главных путей повышения эффективности идеологической деятельности партийных организаций, как отметил XXV съезд КПСС, является комплексный подход в деле коммунистического воспитания. Выражая потребности общественного развития и запросы идеологической практики, он наиболее полно отражает характер организации идеологической работы в условиях развитого социализма, определяет ее основную особенность на современном этапе.

Актуальность комплексного подхода вызвана тем, что новая, более высокая степень единства социального организма, присущая развитому социализму, углубляет, усложняет связи экономической, социально-политической и духовной сфер общественной жизни. Тем самым появляются необходимые предпосылки для комплексного решения актуальных проблем коммунистического воспитания. Вместе с созданием объективных условий на этапе зрелого социализма ставится и задача формирования всесторонне развитой личности.

С точки зрения управления идеологическим процессом и его организации комплексный подход ценен тем, что позволяет точнее определить место и роль идеологической деятельности, ее структуру, содержание связей и отношений между отдельными звеньями, помогает более целенаправленно координировать

их взаимодействие, теснее увязывать воспитательную работу с практикой коммунистического строительства.

Разработка положений и требований комплексного подхода — результат внимательного, всестороннего обобщения достижений современной идеологической практики. Выступая на XXV съезде КПСС, товарищ Л. И. Брежнев отмечал: «Практика партийных организаций подсказывает нам путь, следуя по которому мы можем добиться повышения ее эффективности. Это — комплексный подход к постановке всего дела воспитания, то есть обеспечение тесного единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания с учетом особенностей различных групп трудящихся» [1].

За годы, минувшие после XXV съезда КПСС, проделана огромная работа по претворению в жизнь требований комплексного подхода.

Многое сделано в этом направлении и культурно-просветительными учреждениями. Действуя под руководством партийных организаций, они все теснее связывают свою работу с другими идеологическими учреждениями.

И все-таки полезно конкретизировать некоторые положения, касающиеся сущности и основных требований комплексного подхода. В реализации его многое зависит от соблюдения, по крайней мере, двух основных требований.

Первое. В процессе воспитания необходимо обеспечить формирование не каких-то отдельных идейных, нравственных черт, а всей совокупности многообразных качеств личности. Прежде всего научного мировоззрения, коммунистической идейности, сознательного отношения к труду, высокой нравственности, патриотизма и интернационализма, которые составляют сознание и духовный мир всесторонне и гармонично развитого человека. Конкретное отражение это требование находит в обеспечении единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания. Для этого используются многообразные средства, формы и методы идеологического влияния: политическое просвещение, лекционная пропаганда, устная агитация. Большую роль играют печать, радио, телевидение, учреждения культуры, художественное творчество трудящихся.

Второе требование сводится к единству технико-экономических, организационных, идеологических и других общественных факторов, активно воздействующих на формирование сознания, нравственные принципы и поступки человека. Успех обеспечивает взаимодействие процессов воспитания в трудовом коллективе, по месту жительства, в семье и школе.

Комплексный подход предполагает высокий уровень управления воспитательным процессом. Необходимо объединять усилия различных организаций, координировать их деятельность; тщательно отбирать наиболее эффективные формы и методы, определив последовательность их применения; сочетать массовые и индивидуальные средства воспитания, учитывая особенности различных групп населения; обеспечить единство процессов обучения и просвещения с социальной практикой, с широким развитием трудовой и общественной активности трудящихся.

[1] Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 74.

Содержательнее, многообразнее становится с каждым годом общественная и культурная жизнь советских людей. Неизмеримо возросли возможности идеологических учреждений, удовлетворяющих духовные запросы человека.

Важной задачей, как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», является использование с максимальной отдачей и приведение в порядок всех имеющихся в стране Дворцов, клубов, библиотек, залов, стадионов для развертывания политико-воспитательной, культурно-массовой и спортивной работы, независимо от ведомственной принадлежности.

Положительные результаты дало создание в ряде областей Российской Федерации и в других союзных республиках централизованных клубных систем и культурных комплексов, прежде всего в сельской местности.

Однако следует признать: не все еще наши люди разумно используют свободное время в интересах идейного, духовного обогащения.

Сегодня, когда мы ведем активную, многоплановую работу по внедрению комплексного подхода в идеологической деятельности, очень многое зависит от усилий культпросветработников. Понимание ими сущности комплексного подхода, овладение способами его практического применения — насущная потребность времени. Ведь эффективность воспитательного влияния клубных учреждений определяется их огромными потенциальными возможностями не только идейного, но и эмоционального воздействия на человека. Без преувеличения можно сказать: умелое использование клубов и Дворцов культуры, коллективов художественной самодеятельности, клубных объединений придает идеологической работе то, чего ей порой так не хватает,— взволнованности, душевной теплоты.

Современная жизнь настоятельно требует от нас более энергично развивать и совершенствовать связи творческих работников с трудовыми коллективами. Содружество искусства и труда — один из участков идеологической, политико-воспитательной работы, всемерному совершенствованию которой Коммунистическая партия придавала и придает первостепенное значение.

Общественный опыт всегда богаче, многограннее наших идеологических анализов и рекомендаций. Он постоянно заставляет соотносить с его достижениями наши оценки, расчеты. Современная идеологическая практика обязывает нас по-новому увидеть и оценить существующие ныне формы содружества творческих и трудовых коллективов. Велением времени стали широко распространенные договоры о содружестве театральных и производственных коллективов, творческие отчеты, дни литературы, театра, кино, проводимые в рабочих аудиториях. К примеру, художники Карагандинской и Днепропетровской областей — частые гости на заводах и фабриках. Широко известен на Урале опыт музыкальных училищ и консерваторий, ведущих интересную воспитательную работу с молодежью. В Магнитогорске всякий вам расскажет о многогранной, содержательной деятельности созданного там несколько лет назад Дома музыки.

Всестороннее улучшение культурного обслуживания сельского населения бы-

Навстречу XXVI съезду КПСС

ПО СЕЛЬСКИМ МАРШРУТАМ

«XXVI съезду партии — достойную встречу!» Таков девиз маршрутов постоянно действующего автоагитпоезда, рожденного по инициативе Чечено-Ингушского облсовпрофа. Программу готовят лучшие лекторы, агитаторы, политинформаторы, культпросветчики республики. Участвуют в ней и профессиональные артисты, коллективы художественной самодеятельности.

В красном уголке совхоза «40 лет Октября» ждали гостей. Лектор — доцент кафедры философии и научного коммунизма Грозненского нефтяного института имени академика М. Д. Миллионщикова П. И. Юсупов — рассказал о достижениях советского народа за время, прошедшее после XXV съезда партии. Остановился на задачах, которые еще предстоит решать труженикам Назрановского района.

Затем зазвучали народные мелодии в исполнении ансамбля Чечено-Ингушского радио и телевидения. Вместе с профессиональными артистами выступили участники художественной самодеятельности трамвайно-троллейбусного управления. На прощание гости подарили совхозу небольшую библиотечку книг, комплект плакатов, посвященных предстоящему съезду партии.

За два дня участники агитпоезда проделали путь в 400 километров, выступили на шести предприятиях, во многих колхозах и совхозах.

Автоагитпоезд побывал уже во всех районах республики. Сейчас у него особенно ответственные поездки, ведь каждая из них посвящена предстоящему съезду партии, поэтому каждое субботнее утро перед зданием облсовпрофа звучат слова торжественного напутствия, поэтому колонна машин, отправляющихся в очередной агитпоход, красочно украшена транспарантами и флагами.

Успеху агитпоезда способствует то, что его работе активно помогают областной комитет комсомола, республиканские министерства культуры, комитет по телевидению и радиовещанию, общество «Знание».

И. Мержоев,
общественный корреспондент «КХС» по Чечено-Ингушской АССР

Навстречу XXVI съезду КПСС

СЕМЕЙНЫЙ АНСАМБЛЬ

Большой концертной программой, посвященной XXVI съезду КПСС, завершил в городе Джетысае летнюю гастрольную поездку по Южному Казахстану Академический оркестр народных инструментов имени Курмангазы. Коллектив в течение месяца посетил все районы области и порадовал своим искусством земледельцев и животноводов предгорий Каратау, Сузакской степи, Келесской долины. Артисты не только давали концерты, они встречались с сельскими коллективами художественной самодеятельности, советовали, как совершенствовать мастерство, помогали подбирать репертуар.

Праздничную программу к 60-летию Казахской ССР и Коммунистической партии Казахстана подготовил самодеятельный ансамбль «Рауан» из села Актогай Актогайского района. Этот ансамбль необычен, в его составе 17 человек из большой семьи Кожамбаевых. В репертуаре семейного ансамбля — народные казахские песни, интермедии и кюи, популярные песни современных казахских композиторов. Ансамбль часто выезжает на гастроли. Во время посевной и стрижки овец Кожамбаевы побывали с концертами у механизаторов и животноводов совхозов Актогайского района.

Свою работу посвятили съезду КПСС участники агитпоезда, побывавшего у животноводов в песках Мойынкумов. Агитаторы прочитали лекции для семей чабанов, дали концерты.

При каждом районном отделе культуры созданы агитбригады, которые выезжают на летние пастбища.

Казахская ССР

КЛУБ В ОКЕАНЕ

На судостроительной верфи имени В. И. Ленина Петропавловска-Камчатского идет необычная работа. Комсомольско-молодежные бригады судоремонтников, сварщиков, монтажников снимают морозильные установки, холодильные камеры, расширяют и переоборудуют каюты одного из БМРТ — большого морозильного рыболовного траулера. Этот океанский работяга скоро преобразится: там, где раньше были рыбохранилища, матросские кубрики, скоро появятся светлые и просторные залы, отделанные деревом, гобеленами, цветной полихлорвиниловой пленкой. На верхней палубе под тентом будет киноконцертный

ло и остается важной задачей. Постановления партии и правительства по этому вопросу дали новый импульс движению художественной интеллигенции за активизацию шефской работы в деревне. Все больше становится здесь народных музеев и картинных галерей, филиалов театров и филармоний, народных университетов и лекториев.

Содержательнее, разнообразнее стала за годы десятой пятилетки деятельность культпросветучреждений. Их работники широко практикуют политическое, экономическое и правовое просвещение, лектории и кинолектории, тематические вечера, диспуты, встречи с передовиками производства, деятелями науки, искусства. Знаменательно: дни театра, литературы, кино точно так же, как дни политической учебы или политинформации, становятся ныне неотъемлемой частью идеологической жизни трудовых коллективов.

Коммунистическая партия, наше государство высоко ценят большую работу, проводимую деятелями культуры и искусства для воспитания трудящихся. В шефском движении находят яркое выражение гражданская активность художественной интеллигенции, ее патриотическая заинтересованность в приумножении духовных богатств советского народа.

Культурное шефство — один из участков идеологической, политико-воспитательной работы, всемерному совершенствованию которой придается первостепенное значение. Вот почему в интересах дела необходимо внимательно посмотреть, какие из ныне используемых форм и методов работы не отвечают сегодня в полной мере требованиям времени. Такой подход позволит нам увидеть, к примеру, что не всегда достаточно совершенны связи творческих работников с теми людьми, которые еще не приобщены к духовным богатствам, и с теми, кто уже не мыслит жизни без общения с миром прекрасного.

Сегодня традиционное шефство уступило место содружеству — более совершенному по организации и более содержательному по взаимодействию. А оно, это содружество, вызывает необходимость пристального изучения изменений, происходящих в духовном облике наших людей, в их запросах и интересах.

Исследования проблем культурной жизни трудовых коллективов, проведенные за последние годы социологами, дают основания ставить вопрос о целенаправленной ориентации культурно-воспитательной работы. Для этого необходимо внимательно изучать запросы слушателей, зрителей, читателей — всех, кто посещает клубы, Дома и Дворцы культуры.

Мы не погрешим против истины, если признаем, что на практике это изучение пока поставлено слабо. Часто работники культуры не владеют достаточной информацией о тех людях, которые сегодня еще не находятся с ними в постоянном общении.

В библиотеках, к примеру, разделяют читателей на три основные категории. Одна из них (45 процентов от числа читателей) приходит в библиотеку с конкретными запросами. Второй категории (33 процента) свойственны тематические интересы. И наконец третья группа (22 процента) — начинающие читатели, которым нужно помочь определить их интересы.

Но ведь есть еще одна категория людей, менее всего известная работникам библиотек, — потенциальные читатели. Хотя сегодня они еще не пришли в библиотеку, не приобщились к книге, но, по мнению социологов, число таких людей велико (более 30 процентов).

Читатели в своих выступлениях на страницах центральной прессы объясняют это несовершенством современных методов организационной и массовой работы библиотек. Вот в чем, по их мнению, причина низкой загруженности читальных залов, невысокого оборота части книг.

Для совершенствования деятельности учреждений культуры и искусства, повышения их роли в организации свободного времени трудящихся принципиальное значение имеет ленинское положение о том, что культура не только совокупность выработанных человечеством богатств, но, прежде всего, живая творческая деятельность людей по освоению этих богатств и созданию новых духовных и материальных ценностей. В этом ключ к пониманию того, какое огромное место в нашей идеологической деятельности должно принадлежать народному творчеству. Социализм не только открыл трудящимся массам широкий доступ к духовным богатствам общества, но и сделал их непосредственными участниками, творцами культуры. Убедительное свидетельство тому — размах народного творчества в стране, которое оказывает все возрастающее влияние на воспитание высоких идейных и моральных качеств советских людей.

Вновь подтверждая настоятельную необходимость совершенствовать механизм управления свободным временем как действенным средством борьбы с бездельем, праздностью, антиобщественным поведением, остановимся на не решенных еще вопросах.

Наблюдения показывают: значительная часть наших людей пока не приобщена к различным видам художественного творчества. Как тут не задуматься о необходимости внести изменения в содержание деятельности клубных учреждений как основных центров организации досуга! Такие изменения, по нашему мнению, вызываются и объективными причинами. С одной стороны, поступатель-

ным ростом образования и общей культуры людей, с другой — возрастанием объемов и технических возможностей телевидения, кино, что, естественно, вносит существенные коррективы в направления и формы деятельности клубов. В частности, стоит прислушаться к тем идеологическим работникам, которые ставят вопрос о необходимости уделять больше внимания многообразным видам народного творчества.

Следует развивать наши традиционные формы художественной самодеятельности (хоровые, танцевальные, драматические коллективы). Надо заботиться о развертывании широкой сети самодеятельных творческих объединений (изостудий и киностудий, литературных групп, объединений технического творчества, краеведения, туризма и т. д.). В каждом из них люди могут выбрать в свободное от работы время занятие в соответствии со своими интересами.

К сожалению, сегодня еще нередко клубы и Дворцы культуры используют весьма ограниченный набор форм отдыха и любительских занятий трудящихся. Культпросветучреждения порой не располагают необходимыми условиями для индивидуальной работы с людьми, не учитывают их склонности и запросы.

Беспокоит и невысокая загруженность клубов и Дворцов культуры. Часть из них, как показывают исследования, используется менее чем на 50 процентов рабочего времени.

Порой отдельные клубные работники рассматривают посетителей только как участников одного из массовых мероприятий. А того, кто хочет в кругу друзей послушать любимую музыку, побеседовать с товарищем, встречают как не очень желанного гостя. Не здесь ли один из серьезных недостатков в стиле, методах работы учреждений культуры? Разумеется, никто не возражает против традиционных массовых форм. Но, право, нельзя ограничиваться только ими. Важно умело сочетать их с «камерными» формами.

Озабоченно размышляя над тем, как лучше управлять свободным временем, мы откровенно говорим об имеющихся еще недостатках. Однако не следует упускать из виду не менее важную проблему. Наши суждения об обстоятельствах, составляющих и формирующих свободное время, имеют смысл только в том случае, если мы отчетливо сознаем, что сам человек — не безвольный механизм в этом процессе, а его главное созидательное начало.

Личность не только формируется всем общественным укладом, но и в свою очередь активно творит, созидает все то, что мы называем образом жизни. Творит, созидает своим трудом, активной общественной деятельностью, волей и разумом. Причем по мере поступательного развития общества, вместе с прогрессом науки, культуры возрастает и степень участия личности в созидательной деятельности, ее вклад в содержание материальной и духовной культуры общества.

В конечном итоге высшая цель всякого воспитания — сформировать, вызвать потребность к самовоспитанию, интерес к участию в общественной жизни, стремление к познанию, к общению с богатствами культуры, искусства, литературы. Чтобы активно противостоять мещанству, потребительству, которые еще живучи, надо смелее, разнообразнее пропагандировать культ знаний. Теперь, когда мы стали самым образованным и просвещенным обществом, еще большую актуальность приобретает воспитание у молодежи веры во всесилие человеческого разума. Настало время задуматься над введением новых форм этой пропаганды. Полезно, скажем, было бы проводить специальные дни знаний, отмечать в масштабах всей страны праздники знаний.

Есть люди, которые беспрерывно сетуют на неудачно сложившуюся жизнь. Жалуются, что их якобы никто не понимает, что окружение их скучно, неинтересно. Собственную пассивность, бездеятельность эти люди пытаются прикрыть претензиями к тем, кто, по их мнению, должен заботиться об их досуге, развлекать в свободное время. Им и невдомек, что всегда честнее, как говорят, хоть спичку зажечь в мире познания, чем сидеть сложа руки и без конца жаловаться на темноту невежества. Мы об этом говорим так резко потому, что сегодня созданы все основные условия для того, чтобы свободное время стало временем духовного обогащения человека, было заполнено интересными делами.

Вся деятельность Коммунистической партии и советского народа проходит сейчас под знаком подготовки к XXVI съезду КПСС. Осуществлению новых планов, которые форуму коммунистов предстоит наметить на одиннадцатую пятилетку, будет в значительной мере способствовать все возрастающий духовный потенциал социалистического общества. Велика здесь роль культурно-просветительных учреждений. От качества их работы во многом зависит осуществление благородной задачи, поставленной партией, — задачи формирования нового человека — строителя коммунизма.

Навстречу XXVI съезду КПСС

зал на 170 мест, на главной палубе — другой, готовый принять 120 человек. Кроме того, в переоборудованных помещениях разместятся библиотека, читальный и спортивный залы, комната комсомольской работы, музей комсомольской славы, кают-компания, холл игровых автоматов, танцевальная площадка, оснащенная светомузыкальной установкой. Бывший БМРТ станет комплексной базой для агитационной, политико-воспитательной и культурно-просветительной работы среди рыбаков Дальневосточного бассейна.

Агитсудно будет обслуживать экспедиции рыболовных кораблей, бороздящих океанские просторы. Зрителями киновыпусков, театральных постановок, концертных программ, агитационно-массовых композиций, слушателями лекций, бесед, участниками диспутов, обсуждений книжных новинок и спектаклей станут тысячи рыбаков больших и средних морозильных траулеров, плавбаз, рыболовецких колхозов и рыбзаводов Камчатки.

Первое в стране океанское агитсудно создается по инициативе ЦК ВЛКСМ и Министерства рыбного хозяйства. Еще в прошлом году была сформирована организационно-подготовительная группа. В нее вошли работник ЦК ВЛКСМ Евгений Словецкий, начальник отдела Минрыбхоза Р. М. Волосевич, директор комбината декоративно-оформительского искусства Г. А. Емельянов, руководитель художественной мастерской Алексей Петухов, инженер Сергей Меркушин, наладчик радиоаппаратуры московского радиозавода Андрей Юдин и заведующий лекторской группой агитпоезда «Ленинский комсомол» Николай Калинин.

Группе пришлось решать сложные технические, экономические и организационные задачи — ведь морское агитсудно создается впервые.

Сейчас судоремонтные и монтажные работы близятся к завершению. Группа художников и дизайнеров полным ходом ведет оформление палуб и интерьеров плавучего клуба. Мощный корабль водоизмещением 2 800 тонн имеет 93 метра в длину при ширине 14 метров. Двигательные установки позволяют развивать скорость до двенадцати с половиной узлов и находиться в автономном плавании до 70 суток. А необходимость в столь длительных переходах появится при обслуживании траулеров, ведущих лов хека в дальних районах экспедиционного промысла, которые отстоят от порта приписки агитсудна на три тысячи миль.

ЦК ВЛКСМ совместно с Министерством рыбного хозяйства утвердил маршруты плаваний агитсудна, исходя из схемы расположения кораблей рыболовного флота и метеорологических условий каждого промыслового региона. В первый рейс плавучий клуб отправится накануне XXVI съезда КПСС.

Петропавловск-Камчатский

НАСЛЕДНИКИ КОММУНАРОВ

А. ОСИПОВ,
наш спец. корр.

Мы идем широкой улицей села Ленинское — центра колхоза-миллионера — мимо добротных домов и библиотеки. Мой спутник шагает легко для своих восьмидесяти трех лет. И я любуюсь его свободной походкой.

Федор Ефимович Мацук отчетливо помнит иные времена, иные дни. Сын батрака, он семнадцати лет оставил родную Украину и двинулся за океан, на заработки. Денег на чужбине не накопил, но сполна изведал все «прелести» хваленого американского «рая». Октябрьская революция определила его выбор: вместе с другими бедняками-эмигрантами Ф. Мацук решил вернуться на родину. Для этого он вступил в «Общество технической помощи Советской России».

— Давно это было, а будто вчера. В музее нашем наглядно все видно. Заглянем?— предложил Федор Ефимович.

Для народного музея колхоз построил отдельный дом. Экспозиция занимает три просторные комнаты. Вот фотографии палаток. В них с весны 1922 года жили на тамбовской земле первые коммунары. Среди них был и Ф. Мацук. Коммунары обосновались под Кирсановом, в бывшем имении «Ира», прежде принадлежавшем княгине Оболенской. Начинали буквально на пепелище: антоновские банды разорили созданное сразу после революции государственное хозяйство.

И тут мне вспомнился Иван Федин. Несколько лет назад случай свел меня с ним в Бауэри — печально известном районе нью-йоркской бедноты. Сразу было видно: положение И. Федина — хуже некуда. «Зачем я не вернулся в двадцать втором, вместе со всеми в Россию!» — горько шептал восьмидесятилетний старик. И в глазах его стояли слезы.

О встрече с И. Фединым я рассказал Федору Ефимовичу.

— Да, Иван свалял дурака,— жестко бросил он. — В двадцать втором, конечно, холодали и голодали, но воодушевление не покидало всех, потому что работали на своей земле. Особенно радовались, что о наших делах знает сам Владимир Ильич.

В. И. Ленин и впрямь внимательно следил за успехами тамбовских коммунаров. В музее хранится фотокопия его письма «Обществу технической помощи Советской России»:

«В наших газетах появились чрезвычайно благоприятные сведения относительно работ членов вашего Общества в советских хозяйствах Кирсановского уезда, Тамбовской губернии, и при ст. Митино, Одесской губернии, а также о работе группы шахтеров Донецкого бассейна.

Несмотря на гигантские трудности и, в особенности, ввиду разорения во время гражданской войны, вы достигли успехов, которые следует признать исключительными...

Я вхожу с ходатайством в Президиум ВЦИКа о признании наиболее выдающихся хозяйств образцовыми и об оказании им специальной и экстраординарной помощи, необходимой для благоприятного развития их работы.

Еще раз выражаю вам от имени нашей Республики глубокую благодарность и прошу иметь в виду, что ваша помощь по тракторной обработке земли является для нас особенно своевременной и важной» [1].

Тогда же ВЦИК своим постановлением признал ряд хозяйств образцовыми, в том числе Ирскую коммуну.

В памятные траурные дни 1924 года крестьяне решили назвать хозяйство именем вождя революции. Вместе со всеми голосовал за это и Ф. Мацук. Еще через несколько месяцев он стал членом Коммунистической партии. Днем Федор Ефимович работал в поле, а вечерами учил неграмотных читать: «Мы не ра-бы! Ра-бы не мы...»

Летом 1931 года в колхоз имени В. И. Ленина приехал Бернард Шоу. Он осмотрел животноводческие постройки, клуб, побывал в детских яслях, заглянул в дома крестьян. Перед отъездом 75-летний писатель сказал корреспонденту районной газеты «Коммуна»: «Я чувствую себя здесь прекрасно! Россия — удивительная страна. Мне кажется, что я помолодел, по крайней мере, на двадцать лет».

Федор Ефимович подвел меня к музейной витрине, где выставлен снимок: Бернард Шоу в окружении коммунаров. Рядом — пожелтевший номер районной газеты с очерком о пребывании в колхозе зарубежных гостей. Корреспондент «Коммуны» довольно подробно записал беседу леди Астор, которая сопровождала писателя, с пятнадцатилетней Катей Гонтарь. «Жизнь в Америке я слишком хорошо помню, там было голодно и мрачно,— говорила девочка.— А здесь я учусь, работаю и буду обязательно через два-три года в университете. Обязательно!»

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 230.

Екатерина Васильевна Гонтарь-Шишкова действительно окончила институт, долгое время преподавала в местной школе, да и поныне живет в Ленинском.

Останавливаемся у фотографии двухэтажного здания. В нем поначалу размещался клуб. Построили его через год после основания коммуны.

— Культурная жизнь у нас, можно сказать, била ключом,— вспоминает Федор Ефимович. — Проводили беседы, вслух читали газеты. Сначала организовали хор, потом — драматический кружок. Я стал петь в хоре.

Да, духовное наследство передается без завещаний, заверенных нотариусом. И тем не менее вряд ли сыщешь богатство более драгоценное.

Десять лет назад, в канун 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, в центре села поднялся просторный Дом культуры.

Сегодня в нем — тематический вечер «От всей души». В нарядном зрительном зале — представители трудовых династий. Что ни семья, то славная, завидная судьба.

Коммунар Корней Евтихьевич Задиракo, к примеру, был в свое время колхозным бригадиром, награжден орденом Ленина. Его сын, Николай, работает на животноводческой ферме. А внук коммунара — Андрей Задиракo учится в Мичуринском плодоовощном институте, потом будет работать в родном колхозе.

Или Мария Матвеевна Пилипенко. Старая коммунистка, проработала полвека, сейчас на пенсии. Не будь Советской власти, не будь тех прав, которые она дала трудовому народу, никогда не смогли бы появиться и в этой семье инженеры, юристы, мастера самого высокого класса.

Когда слово предоставили Ф. Мацуку, он подошел к самому краю сцены. Проглотив подступивший к горлу комок, медленно начал говорить: о бессонных ночах первых пятилеток; о горькой пыли летних дней сорок первого, когда уходил на фронт; о боях под Сталинградом, где был ранен. Федор Ефимович вспомнил односельчан, отдавших жизнь в борьбе с фашизмом. Двести восемьдесят четыре колхозника не вернулись с войны. Их могилы — на просторах России и Украины, в Польше и Чехословакии... Голос Ф. Мацука постепенно крепчает:

— Нам, коммунарам, радостно сознавать, что советской молодежи никогда не придется стоять в очереди на бирже труда. Счастье иметь интересную работу, счастье получать уважение за честный труд! Недаром орден, которым награжден наш колхоз, так и называется: «Знак Почета». В Советском государстве все, что создал народ, ему и принадлежит. В Америке не так. Там, если человек говорит: «Мой трактор», «Моя ферма», значит, перед вами собственник. У нас в словах крестьянина: «Мой трактор», «Мой колхоз» — его ответственность за свои права и обязанности перед общим, народным, потому что достоинство советского человека определяет его труд.

«Настоящее есть результат прошедшего и указание на будущее», — писал В. Белинский. С этой точки зрения и любовно собранная экспозиция народного музея, и приподнятая атмосфера клубного вечера видятся мне не только благодарной данью уважения отличившимся в труде и бою, но и составной частью всего уклада жизни колхоза, который успехами в труде встречает приближающийся XXVI съезд партии.

Начинала артель с двадцати дворов — теперь их семьсот; с трех привезенных сюда коммунарами тракторов — сейчас их пятьдесят да еще десятки грузовиков и комбайнов. Машины и образование... Сегодня эти понятия неразделимы. Многие молодые колхозники — студенты вузов и техникумов.

Дом культуры регулярно проводит вечера, посвященные лучшим работникам, ветеранам. Здесь же проходит чествование передовиков, победителей соцсоревнования. На таких вечерах молодым членам артели, подросткам как эстафета передается нравственный и трудовой опыт старших поколений. И это, несомненно, способствует укреплению традиций трудовых династий.

В деревне каждый человек на виду. Жизнь председателя колхоза Анатолия Павловича Поваляева знакома всем. Окончил сельскохозяйственный институт, работал агрономом. Потом сменил на посту председателя Павла Николаевича Фокина, двадцать шесть лет возглавлявшего хозяйство.

На вечере в Доме культуры А. Поваляев вручил восьми животноводам и механизаторам почетные Ленинские грамоты, которыми их наградили за добросовестный труд в канун 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина. Каждый передовик — мастер своего дела, каждый в работе аккуратен и деловит, спокоен и сосредоточен. Поздравила своих товарищей и Герой Социалистического Труда Матрена Григорьевна Можарова. Более тридцати лет она была телятницей на ферме колхоза имени В. И. Ленина.

По заявкам ветеранов хор Дома культуры исполнил русские народные песни. Пятьдесят человек в этом самодеятельном коллективе, которому присвоено звание народного. Людей разных возрастов и профессий собирает вечерами на репетиции учительница Полина Федоровна Прусакова.

— Мое мнение: без людей, насаждающих современную культуру, нам не прожить, — убежден А. Поваляев, человек добросердечный и откровенный. — Потребности выросли. У нас работают специалисты шестидесяти профессий, интеллигенции прибавилось. Как же удовлетворить их запросы? Как воспитать? Как развлечь? И вовсе не прав тот, кто считает, что, дескать, теперь телевизоры людей дома держат. В первую очередь заботой о людях объясняю то, что редко когда к нам не вернется парень, отслуживший армию.

Многолюдно по вечерам в библиотеке, насчитывающей без малого двенадцать тысяч томов. Каждый пятый колхозник — участник самодеятельности. Кроме хора, есть танцевальный коллектив, вокально-инструментальный ансамбль, секция акробатики. Восемнадцать тысяч рублей выделил в прошлом году колхоз на приобретение театральных костюмов для участников художественной самодеятельности.

Работает в Доме культуры и филиал районной детской музыкальной школы. Долгое время преподавал в ней Валерий Фанфарони. В свое время его дед, Джованни, итальянский каменщик, в поисках работы попал в Америку. Но не нашел там счастья. Джованни вступил в коммуну, которая отправилась в Советскую Россию. В колхозе он строил жилые дома, школу, электростанцию. До сих пор на сельских улицах можно видеть скульптуры, вылепленные старым каменщиком. Лишь на закате жизни Джованни познал радость свободного труда.

«Все равно никогда не уживутся под одной крышей люди разных национальностей», — сказала полвека назад леди Астор. Время не посчиталось с ее пророчеством. Ныне в колхозе имени В. И. Ленина работают люди тринадцати национальностей. Дом культуры проводит вечера дружбы. Частые гости на них — крестьяне венгерского кооператива «Цветок пшеницы», с которым колхоз давно дружит.

— Тесно было в первом нашем клубе, — вспоминает Ф. Мацук. — А сейчас-то вон какие условия!

Условия, верно, не сравнишь. Но не сравнишь и требования. И тут за общей налаженностью культурно-просветительной работы встают вопросы, требующие решения. Скажем, был в Доме культуры драматический коллектив. Я видел в музее красочный стенд, специально отведенный грамотам, которые заслужили его участники на разных фестивалях и смотрах. В свое время ставили в Доме культуры классику — Н. Гоголя, А. Островского, Ф. Шиллера, пьесы советских авторов. Но вот уехал из села руководитель — и драматический коллектив распался.

— Обязательно возродим, — замечает вновь назначенный директор Дома культуры Алексей Алексеевич Сливинский.— Ведь забота о досуге коммунаров — давняя традиция.

Традиции коммунаров... Они живут в повседневных делах колхоза имени В. И. Ленина, у истоков которого стояли Федор Ефимович Мацук и его товарищи. Только советской земле они обязаны своим вторым рождением. Только здесь они обрели в полной мере гражданские права — политические, экономические, социальные, закрепленные Основным Законом нашей жизни.

с. Ленинское,
Кирсановский район,
Тамбовская область

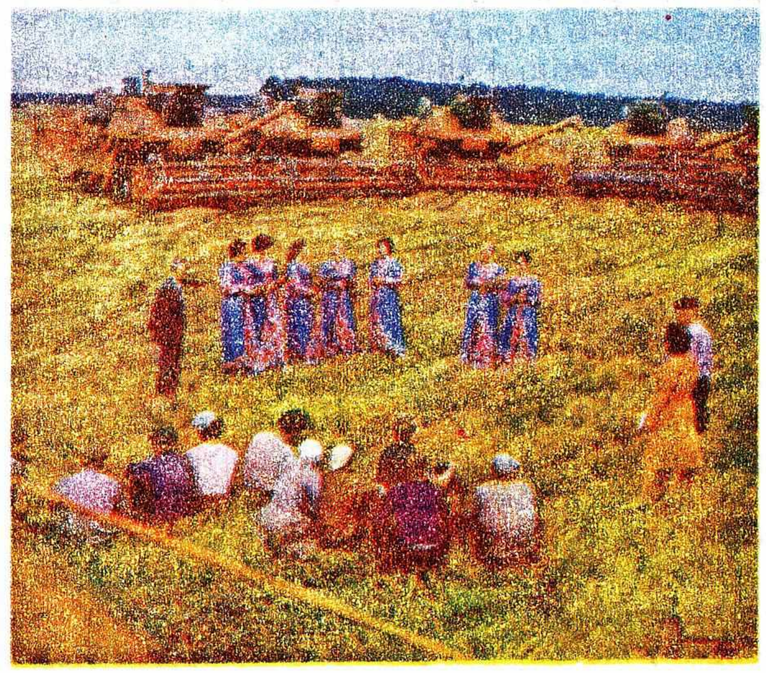
На снимках:
Председатель колхоза имени В. И. Ленина А. Поваляев (в центре) поздравляет механизаторов с успешным завершением уборки зерновых.

Ф. Мацук часто встречается со школьниками.

Участницы колхозного хора Татьяна Дербизова и Аменат Казеева.

Концерт на полевом стане.

Фото ***И. Ципина, В. Кожина***



КУЛЬТПРОСВЕТРАБОТНИКИ СОРЕВНУЮТСЯ

КЛЮЧ К УСПЕХУ

Л. МОДИНА, А. МЯСНИКОВ,
журналисты

Надо бережно подойти к положительному опыту, активно распространять его, критически посмотреть на упущения и недостатки в практике хозяйствования, принять меры по их устранению.

Из постановления ЦК КПСС „О социалистическом соревновании за достойную встречу XXVI съезда КПСС"

Трудно представить себе клуб или Дом культуры, в котором не заботились бы о хорошем настроении людей, не стремились бы повлиять на повышение производственных показателей тружеников хозяйства. Роль клуба особенно ощутима в условиях социалистического соревнования между хозяйствами. Ведь там, где речь идет об эмоциональном подъеме людей, о пропаганде и гласности достижений, не обойтись без культработников. Активные помощники партийной организации, культпросветчики располагают большим арсеналом средств, которые помогают труженикам села поддерживать высокий рабочий тонус в трудную страдную пору: это и наглядная агитация, и чествование передовиков труда, и выступления агитбригад...

Сейчас, когда в преддверии XXVI съезда КПСС развернулось всенародное соревнование, роль клубных учреждений, как проводников социальной и экономической политики партии, особенно ответственна. Недаром главным пунктом условий Всесоюзного социалистического соревнования культурно-просветительных учреждений является содействие сельских клубов и Домов культуры выполнению производственных планов, социалистических обязательств своего хозяйства.

Чем же помогает сельский клуб соревнованию на производстве?

Культпросветчики совхоза «Михейковский», Ярцевского района, Смоленской области, часто бывают на животноводческом комплексе по выращиванию молодняка — основном производственном подразделении совхоза. В красном уголке они оформили стенды соцсоревнования, «молнии», еженедельно делают информации на общественно-политические темы. Но первый же действительно серьезный производственный конфликт на комплексе показал, что культпросветчики увлекались цифрами, внешней стороной работы, не вникая в суть отношений между людьми.

Многие годы здесь по традиции было четыре звена. Новые производственные задачи потребовали их объединения в бригаду. Казалось бы, трудовые результаты должны возрасти. Случилось же поиному. Некоторые механизаторы считали, что можно переложить часть своих забот на плечи товарищей, мол, в общей «каше» не заметят, что исчез дух состязания. В первый же месяц показатели резко упали. Стали ломаться трактора.

Новая производственная единица — бригада — могла дать экономический эффект только при условии увеличения ответственности каждого рабочего за свой участок. Но для этого людей надо было подготовить, привести к мысли, что общий результат будет зависеть от успеха каждого. Но и каждый рабочий сможет получить моральное удовлетворение и высокий заработок только при условии взаимосвязи и слитности всего коллектива.

Вот тут бы и обратить культпросветчикам внимание на такие важнейшие факторы, как сознательность, ответственность, товарищеская взаимовыручка. Очень уместным оказалось бы выступление агитбригады, острое, направленное против тех, кто стремится «отсидеться» за спиной товарищей; может быть, стоило организовать в обеденный перерыв обсуждение газетных статей, в которых затрагиваются близкие сельским труженикам проблемы, ставятся спорные вопросы...

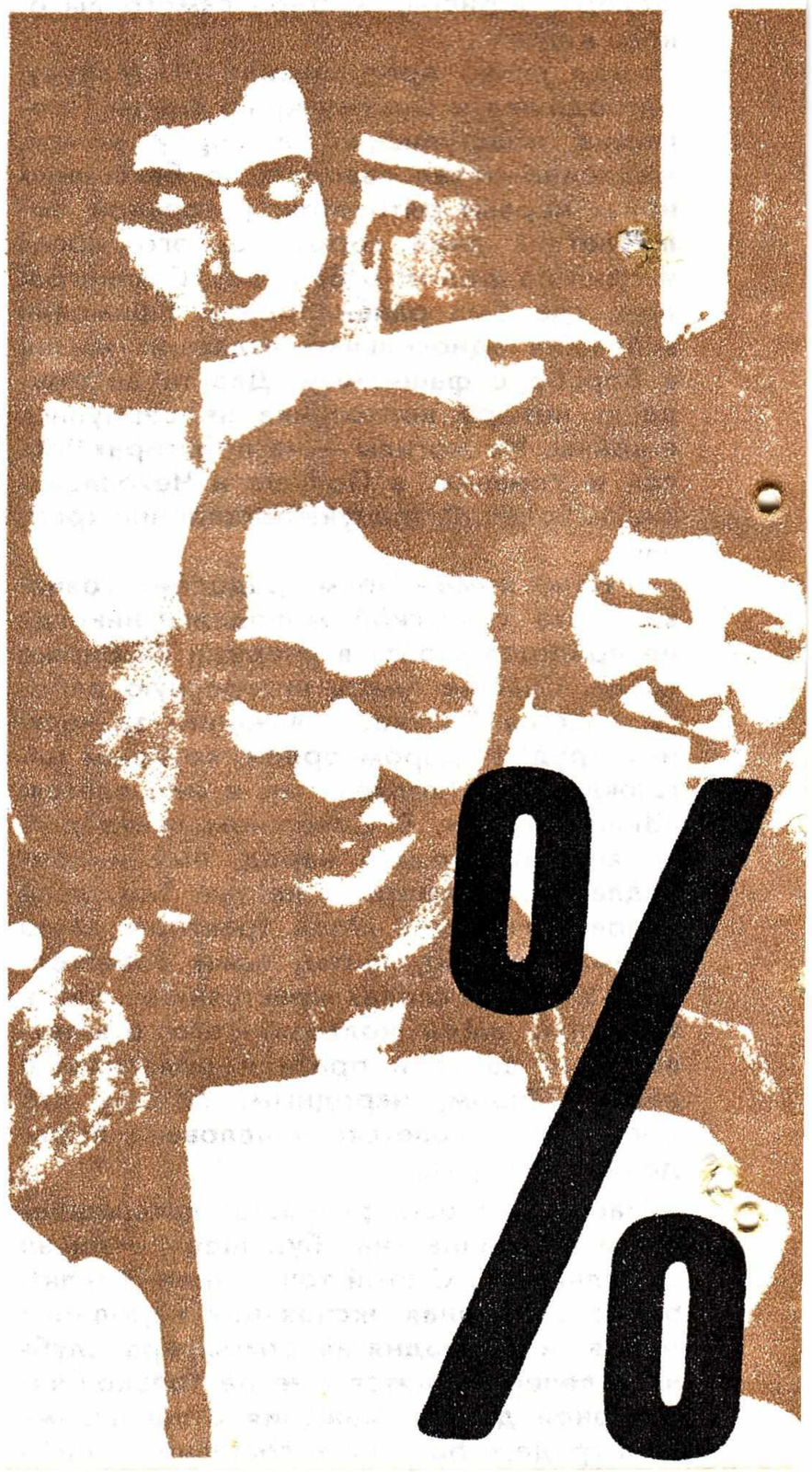
В социалистическом соревновании воочию видна глубокая взаимосвязь между развитием технической базы производства и формированием новых общественных отношений. И поэтому именно с позиции нравственного роста людей в ходе соревнования должны подходить культпросветчики к реализации на практике основных ленинских принципов соревнования — гласности, сравнимости результатов, распространения передового опыта.

Разберем, к примеру, содержание и действенность одной из «молний», выпущенных михейковскими клубниками. В центре листа — показатели лучших комбайнеров, трактористов, животноводов, шоферов. В списке представлены и соревнующиеся пары: у рабочих, имеющих конкретных соперников, средние показатели существенно выше. Хорошо, что этот факт обнаружен. Но этого недостаточно. Его надо подчеркнуть, показать, что стоит за разницей в показателях, за счет чего побеждает один и проигрывает другой. Именно эти вопросы прежде всего нуждаются в анализе (его могут провести представители администрации и общественных организаций) и всенародной гласности (а она зависит от культпросветчиков). Но в заздравных стихах «молнии» только общие слова.

Если же вдуматься, что стоит за показателями, то выясняются интересные подробности. В соперничестве двух передовых животноводов, Н. Д. Тихомировой и В. В. Евдокимова, с большим опережением выигрывала Тихомирова. Вплоть до последнего месяца «била» Наталья Денисовна своего соперника. А ведь Евдокимов не привык проигрывать. Два предыдущих года победа была за ним. Поинтересовались ли общественные организации да и культпросветчики, в чем тут дело?

Оказывается, в совхозе не придали большого значения неравным условиям труда у животноводов: Евдокимову в отличие от его «конкурента» подвозил корма старенький, часто ломавшийся трактор, то есть условия труда были различны. И гласность не была соблюдена: о своих результатах животноводы узнавали лишь в день получки. Несвоевременная информация затруднила сравнимость, охладила в некоторой степени пыл противоборства, а значит, понизила и вероятность высоких результатов труда.

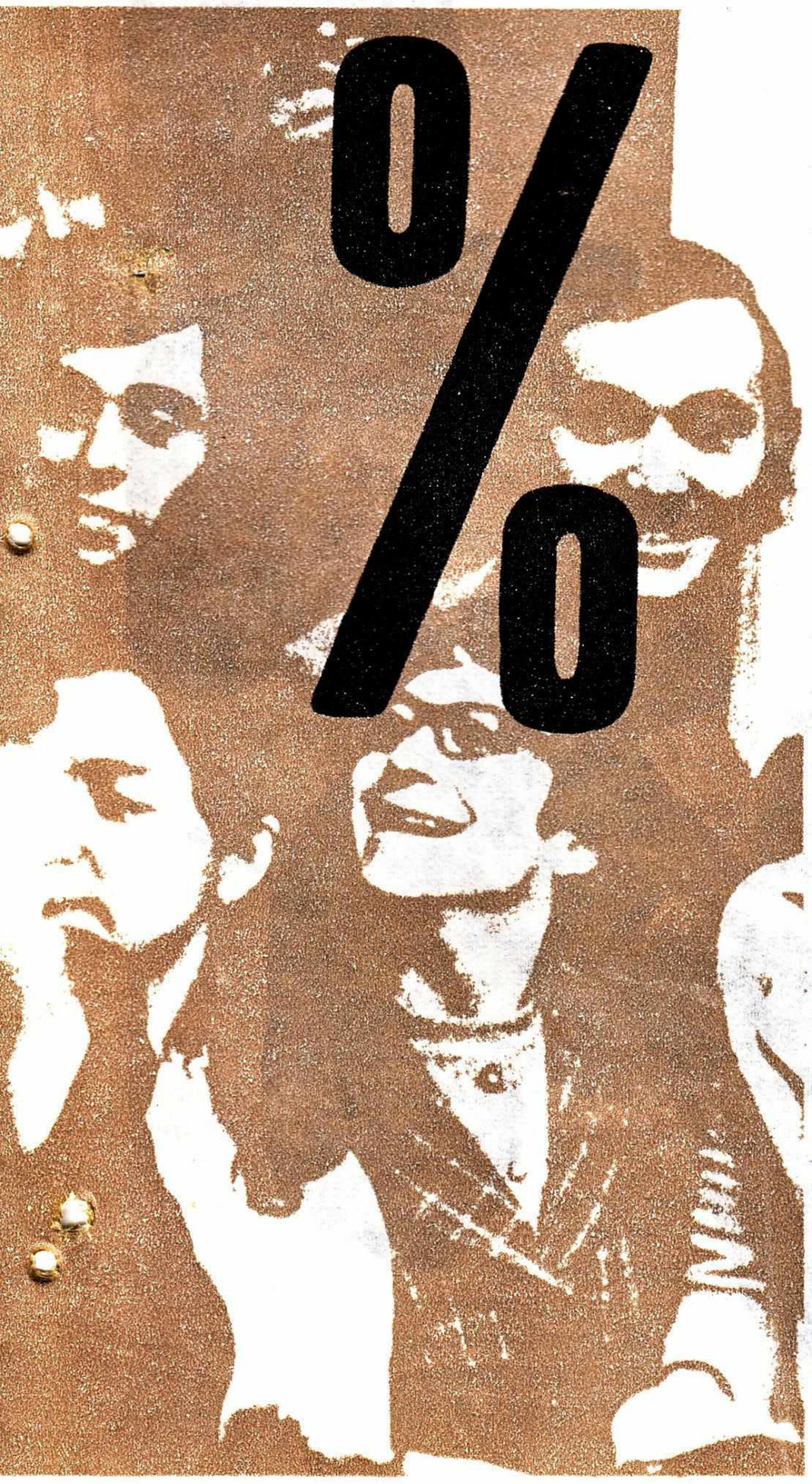
В сущности, соревнования, как такового, между этими двумя животноводами не было. Каждый лишь честно делал свое дело. А ведь если бы им помогли



воочию видеть ежедневный результат своего труда, возник бы дополнительный стимул повышения его производительности — то «возбуждение жизненной энергии», о котором писал К. Маркс. И свою лепту в это могли внести клубники.

Подобные промахи в организации соревнования клуб пока не замечает, дальше обнародования показателей не идет. Может быть, поэтому стремление ярцевских культработников помочь развитию производственного соревнования пока не приносит успеха?

Думаем, дело здесь в том, что нельзя повлиять на производственный процесс, не понимая механизма воздействия пропаганды, не опираясь на достаточно глубокое знание каждого человека, участника этого процесса. Ноябрьский (1978 года) Пленум ЦК КПСС подчеркнул: «Социалистическое соревнование должно быть направлено на изыскание и приведение в действие резервов производства, поиск наиболее эффективных и экономных путей достижения высоких конечных результатов». Но нельзя забывать, что эти резервы вводят в действие люди, в труде которых проявляются и их уровень образования, и отношение к труду, их ценностные ориентации. Высокие производственные показатели, как известно, результат не только чисто количественный. В них сказываются как условия труда, так и духовная культура людей, их нравственные качества, то есть как раз те факторы, на которые могут активно влиять культпросветчики. Культработник не обязан знать технологические тонкости производственного процесса, а вот о том, как воспитать в рабочем личную ответственность, повысить его политический и общеобразовательный уровень, расширить кругозор, он призван задумываться.



Красными чернилами написать имена победителей, синими — побежденных — дело несложное. А что там, за цифрой? А там-то как раз и начинаются реальные проблемы. Там-то лишь и можно разглядеть, есть оно, соперничество, или его в помине нет. Вот, собственно, куда должны метать свои стрелы «молнии». На это, видимо, следует нацелить и сатирические выпуски, и выступления агитбригад, и многие другие «орудия» из клубного арсенала. Тогда оживет и бездушная ныне цифра.

Вспоминаются слова Героя Социалистического Труда А. Гиталова: «В каждом механизме есть свой норов. А у человека? Попробуйте, подберите для каждого ключик. Больше всего в этом деле помогает соревнование... У каждого человека есть свой талант, свой интерес к жизни, свое, как говорится, «больное место». Так вот соревнование помогает человеку найти самого себя, проявить свой характер!»

Выявлению этого таланта и должен помочь работник клуба. Но для этого надо хорошо знать своих односельчан, знать и искать пути индивидуального и коллективного воздействия на людей.

Там, где этот «ключик» найден, рождается какая-то особая нравственная атмосфера, доброжелательность, уважительность и в то же время расширяются жизненные горизонты людей, возникает интенсивная духовная жизнь.

Пример тому — работа Ксизовского Дома культуры Задонского района Липецкой области. Высокие показатели, авторитет в области у совхоза имени В. И. Ленина, на центральной усадьбе которого находится Дом культуры, во многом заслуга и здешних культработников.

Во всем облике клуба, уютном, какомто домашнем, чувствуется глубокое уважение к людям, интерес к судьбам своих односельчан, к биографии села.

В небольшой комнате, где помещается музей села Ксизово, всегда посетители, хотя, казалось бы, здесь знакома каждая фотография, каждая буква текста. Но людей привлекает любовное отношение работников Дома культуры к прошлому села, к биографиям людей, которые и сейчас трудятся в колхозе. Вот старый, времен войны, снимок худенькой девушки Тони Галявой и несколько строчек под ним: «Ночью ныли распухшие пальцы рук, которые днем и шили, и стирали, и доили. Но Тоня крепилась и помнила слова отца: «Раненым нужно молоко».

А на другом стенде Антонина Михайловна Галявая в наши дни. Она передовая доярка, знатный и уважаемый всеми человек.

Немало делает в Ксизовском и постоянно действующая агитбригада. В ней участвуют колхозные специалисты: инженер по технике безопасности, ветеринар, бухгалтер, экономист, повар. Каждый из них глазами профессионала вглядывается в жизнь села.

Ветеринар — член агитбригады не только замечает скорее всех отставание какой-то доярки, но и может проанализировать, в чем ее просчет, какие резервы не использованы. Вот и материалы для выступления агитбригады. Невкусный обед, просыпанное колхозными шоферами зерно — все становится темой для остроумного и оперативного представления. И в сценарий агитпредставления продуманные наблюдения специалистов ложатся конкретными подсказками.

Не только оружием сатиры действуют ксизовские культпросветчики. Подводя каждую декаду итоги соревнования колхозников, они все время помнят: за цифрой стоят люди. И летят поздравительные открытки в дом, где живет победитель, чтобы знала семья, чтобы с уважением относились к труду отцов дети.

Сейчас, в дни всенародной подготовки к XXVI съезду партии, на плечи культпросветчиков ложится особо ответственная обязанность: поддерживать трудовую инициативу, идеологически подкреплять творческие начинания тружеников села, всемерно пропагандировать социалистическое соревнование. Это относится и к состязанию самих культпросветчиков, где как в зеркале отражаются характерные черты и традиции соревнования производственного, которые надо умело и творчески использовать.

Товарищеская взаимовыручка — основа соревнования, его движущая сила взята на вооружение в соревновании Ксизовского ДК с Домом культуры села Паниковец совхоза «Аврора». Ксизовцы помогли соперникам организовать агитбригаду, дали своего балетмейстера для подготовки к отчетному концерту эстафеты труда и культуры, не боясь конкуренции, думая только о людях, живущих в Паниковце.

Наверное, стоит смелее вводить завоевавшие популярность формы поощрения победителей соцсоревнования, чтобы стимулировать деятельность самих культпросветчиков.

Ярцевский Дом культуры выпускает боевые листки, «молнии», дневники уборки урожая, информационные листки «Механизаторы на уборке сенажа», календари трудовой славы. Немало здесь и специальных выпусков, пропагандирующих передовой опыт, например «Работайте так, как комбайнер А. И. Печенкин», «Так могут работать все» — рассказ о новаторских методах некоторых передовиков труда. Регулярно проходят вечера «От всей души», устные журналы, тематические вечера, выступления агитбригады. Соревнование механизаторов-полеводов в новом сезоне начинается с праздника первой борозды. И потом весь период пахоты и сева, каждые десять дней, приезжают на поле работники клуба, участники самодеятельности — чествовать победителей.

А ведь не меньше почета заслуживают и активисты культурного фронта, участники самодеятельности. Почему бы не повесить в фойе Дома культуры портреты старейших участников хора или танцевального ансамбля, победителей смотра народных талантов, не организовать вечер-портрет, посвященный ветерану клубной работы?

Такие меры повысят авторитет работников культуры в хозяйстве, привлекут к клубу внимание общественности, помогут сделать культуру неотъемлемой частью всей социально-экономической жизни села. А соревнование культпросветчиков станет одним из действенных стимулов мощного подъема трудовой и политической активности советских людей в ходе подготовки к съезду партии.

Смоленская и Липецкая области

От имени и по поручению...

(Общественник в клубе)

А. БАРСЕИТОВА,
наш спец. корр.

Если вы спросите: „Кто в клубе главный?" — на вас посмотрят с недоумением. „Директор, кто же еще?! А вас интересует правление? Ну, все равно, поговорите с директором — он зна

Так и в Астрахани — первые сведения о правлениях клубов я получила от директоров.

Юрий Геннадьевич Гурьев, директор Дворца культуры судоверфи имени Кирова, молод и по возрасту (около тридцати), и по директорскому стажу (года полтора). Недавно закончил высшую профсоюзную школу культуры. Но в культпросветработе не новичок: был и художественным руководителем, и заместителем директора. Он достал из стола список членов правления — 11 человек. Рассказал о каждом: кем работает, какую нагрузку несет (или должен выполнять) в правлении...

Когда выбирали это последнее правление? Юрий Геннадьевич замялся было поначалу, потом сказал, что, наверное, два года прошло, потому что вот недели через две намечено провести новые выборы...

— Не сохранились ли протоколы прежних конференций? — спрашиваю.

— Вряд ли, — отвечает Ю. Г. Гурьев.— Не «встречал» их ни у себя, ни в завкоме.

Записей о заседаниях правления директор тоже не нашел, хотя честно пытался поискать их у себя в столе, в сейфе. «Видите, какой у меня кабинетик,— развел руками, — хранить тут ничего невозможно. Наверное, все выбросили...»

— О чем все-таки на заседаниях идет речь?

— Ну, как обычно: планы утверждаем, текущие вопросы рассматриваем, перед большими мероприятиями поручения распределяем...

— Кто этим руководит?

— Я.

— А кто председатель правления?

— Я же.

...У Малика Шакировича Сатритдинова, директора Дворца культуры целлюлозно-картонного комбината (ЦКК), протоколы заседаний правления оказались под рукой. По ним видно, что и здесь правление не выходит из очерченного Гурьевым круга вопросов. И так же, как Гурьев, Сатритдинов руководит на этих заседаниях распределением ролей. И точно так же он совмещает директорские обязанности с обязанностями председателя правления.

Малик Шакирович всю жизнь на клубной работе, так что изучил ее вдоль и поперек. У целлюлозников начинал свою деятельность еще в маленьком клубе, задолго до постройки нынешнего Дворца. Рассказывает с удовольствием, что первым в области начал проводить семинары для членов правления. И я соглашаюсь: дело хорошее.

А позже выясняется, что на этих семинарах Малик Шакирович ни разу не говорил о главном: что такое правление по существу своему. Каково назначение тех, кто избран в него. И вот факт налицо: большинство «избранных» знать не знало Положения о профсоюзном клубе и даже раздел о себе, то есть о правлении. Так дело обстоит не только во Дворце ЦКК, но и во Дворце культуры судоверфи, и в третьем культучреждении, где я была,— Доме культуры «Красная звезда» рыбокомбината в поселке Оранжерейном Икрянинского района.

Правление в роли ведущего без компаса? **Ведущего** — ибо в названном Положении четко сказано: **правление** избирается из активных, любящих клубное дело людей, **для повседневного руководства работой клуба.**

Итак, члены правлений, призванные руководить работой клуба, даже не знают о предназначенной им роли. Но ведь, наверное, знают Положение о профсоюзном клубе (в том числе вторую его главу — о правлении) в профсоюзных организациях на предприятиях, наконец в области. Могли бы, например, собрать хоть раз председателей правлений клубов и разъяснить им, что к чему... Но не разъяснили. Напротив, член культмассовой комиссии профсоюзного комитета судоверфи (он же член правления Дворца культуры) Владимир Ильич Канцеляристов настойчиво меня убеждал: «Директор должен нами (членами правления. — **А. Б.**) руководить! Кому, как не ему? Он лучше всех разбирается в клубной работе...» Заведующая культмассовым отделом областного совета профсоюзов Валентина Александровна Филиппова не смогла мне сразу сказать, будут ли в ближайшее время в каких-нибудь клубах выборы в правление (я ее спрашивала об этом еще из Москвы по телефону). А потом для нее явилось новостью, что члены правлений не знают своих правил и обязанностей в этом органе.

Справедливость требует сказать, что Валентина Александровна к моменту моего приезда всего два месяца, как оказалось, на профсоюзной работе. Она человек новый. Но ведь есть рядом товарищи. И предшественники были. Что-то, на их взгляд, первостепенное они ей рассказали... Но вот правление, очевидно, не попало в число важных дел и забот.

Почему же так? Почему иные профсоюзные работники полагают, вопреки Положению, что руководить клубом должен директор, а не общественное правление?..

Обратимся еще раз к документу. В нем указано, что правление принимает и освобождает штатных работников клуба. Представляет на утверждение завкома кандидатуру директора клуба и может ходатайствовать об его освобождении от должности. Из своего числа члены правления избирают председателя — общественника. Допускается и избрание председателем правления штатного сотрудника, в том числе директора клуба.

Клуб как создавался, так и по сей день остается общественным институтом. В силу этого положения правление, представляющее интересы общества, не должно потерять своего руководящего, направляющего значения...

Не должно бы, но...

— Все это правильно и хорошо, — вздыхает Юрий Геннадьевич, — да только где я возьму таких членов правления?

— Да почему же вы должны их где-то брать? — спросила я. — Их должны выбрать из своей среды рабочие, инженеры...

— Э? Что они выбирают, — махнул рукой Юрий Геннадьевич. — Мы вот знаем своих активистов, заранее подбираем подходящих. И то...

— Да, да! — заволновался и Малик Шакирович.— Знаете, мы в последний раз устроили выборы по цехам. Цехкомы предлагали собранию заранее продуманные кандидатуры. Мы надеялись, что в цехе все друг друга хорошо знают, будут обсуждать, выберут достойных представителей. А что получилось? Много «пустых номеров» в правлении оказалось, есть даже такие члены правления, что в клуб и носа не показывают... Нет, я не доволен! В следующий раз не будем по цехам выбирать — сами, с завкомом наметим подходящих кандидатов. Так оно вернее. Мне нужно хорошее, действующее правление: ведь с ним намного легче работать...

Заметьте, то Гурьев говорит: «Где я возьму членов правления...», то Сатритдинов: «Мне нужно... правление»... Не рабочим комбината, не клубу, а им, директорам. Инерция мышления? Наверное. Но не только.

Зададимся вопросом: а знают ли рабочие, что это за орган такой — клубное правление?

...Вспоминаю, как однажды разговаривала с рабочими Московского станкостроительного завода имени Орджоникидзе. Некоторые из моих тогдашних собеседников вроде как и не слышали о таком событии, как выборы правления клуба. Другие вспоминали, что «кажется, когда-то голосовали и за какое-то клубное правление...». За кого именно, почему — этого вовсе не знают. «А не все ли равно, кто там, в этом правлении?!» — рассуждали они.

...Что же, значит, правы астраханские директора клубов? Ведь если большинство людей на предприятиях и в самом деле к выборам равнодушны, то незачем и предоставлять им возможность самим выбирать правление. Лучше заранее подобрать надежных товарищей, утвердить на собрании список, что, по сути, и делается, как бы ни обставлялись выборы.

В Положении сказано, что правление клуба должно избираться «на общем собрании (конференции) рабочих и служащих предприятия, учреждения или на объединенной конференции коллективов обслуживаемых клубом предприятий, учреждений». А целлюлозники, как уже говорилось, в цехах выбирали. В «Красной звезде» — тоже своя традиция. Этот Дом культуры обслуживает все население поселка, связан со всеми местными предприятиями и учреждениями (и материально, и морально). Членов правления «Красной звезды» подбирают сначала по разным организациям. Потом уже завком рыбокомбината, вместе с поссоветом организует общее собрание представителей этих организаций. Здесь и избирается правление окончательно. Не будем судить организаторов выборов за такое «творчество» — за отклонение от Положения. В конце концов они ведь хотят как лучше. И все же — избирают заранее подобранных кандидатов.

Но действительно ли эти выборы показывают безразличие людей к клубу и к его правлению? Или пассивность имеет другое происхождение?

...Здесь я вернусь к разговору с рабочими завода имени Орджоникидзе. Он произошел как раз после встречи разных поколений станкостроителей, на дне рождения завода. И там, на вечере, я заметила, что, хотя обстановка была не очень-то подходящая — не производственное же собрание, некоторых выступавших явно тянуло говорить о наболевшем: о проблемах своего цеха, завода. Но стеснялись, сдерживали себя: неудобно же, право, на торжественном вечере... Я и решила потом поговорить с этими людьми. Об их проблемах и о клубе.

— Клуб?.. Почему не собираемся здесь, не говорим обо всех своих наболевших проблемах?.. Да разве он для того? —

искренне удивились мои собеседники.— Здесь концерты, самодеятельность, торжественные мероприятия... О клубах деловых встреч или там еще каких клубах, где можно о рабочих делах поговорить, не слышали. Клуба молодых рабочих у нас здесь тоже нет. Конечно, хотели бы. Интересно. А может, и польза большая была бы.

Но эти люди, известные на предприятии рабочие, к сожалению, не знали о том, что и клуб деловых встреч, и клуб молодых рабочих или какой-нибудь другой клуб — суть не в названии его, — где они могли бы обсуждать волнующие их производственные дела, организовать было просто, если бы их интересы в клубе представляло избранное ими правление. От их имени и по их поручению должно оно действовать, добиться того, чтобы Дом культуры жил одной жизнью с теми, для кого он, по сути, и существует.

Рабочие потом «загорелись»: им, конечно, нужны позарез такой клуб и такое правление!

Так, может быть, организовать своеобразную отчетную разъяснительную кампанию перед выборами правления клуба? Чтобы людям объяснить, почему им нужно самим тщательно выбирать правление и какое это имеет огромное значение и для клуба, и для них самих.

Итак, представим, что будет проведена предвыборная кампания, в ходе которой рабочие ближе познакомятся с делами и планами клуба, его проблемами, побывают как бы за кулисами мероприятий, выскажут свои предложения, наказы. Пусть люди выберут достойных представителей в правление. Однако оно должно потом показать свою дееспособность!

...А как ныне действует правление? Начнем с того, что в правлении Дома культуры «Красная звезда» рыбокомбината 14 членов, Дворца судоверфи — 11, ЦКК — 23. Но на чем основано в каждом случае одно количество членов правления, а не другое? Объяснение простое: «Так сложилось». А сложилось не очень понятно. Из 11 членов правления Дворца судоверфи — четверо штатные сотрудники Дворца. В «Красной звезде»— два штатных сотрудника... Каким же образом штатные сотрудники оказываются одновременно и «инициативными, любящими клубное дело активистами», работающими в правлении на общественных началах? Этого никто в Астрахани объяснить не смог. Но ситуация со штатными работниками — «общественниками» повторяет ситуацию с директором — председателем правления.

Каковы же обязанности этих «сотрудников-общественников» в правлении? Художественный руководитель, оказалось, отвечает за коммунистическое воспитание трудящихся. Заведующий детским отделом — за работу среди детей и подростков... Заведующий массовым отделом Дворца — за политико-воспитательную работу... Фактов достаточно, чтобы убедиться, что штатные сотрудники в правлении «на общественных началах» выполняют свои же прямые профессиональные обязанности...

Но ведь мы знаем и иные примеры — подлинной общественной деятельности, незапрограммированной инициативы членов правлений астраханских клубов.

Так, Иван Кондратьевич Мосолков, из правления Дома культуры рыбокомбината, пенсионер, учитель прежде, предложил создать комнату боевой и трудовой славы при Доме культуры. Сам возглавил поисковую работу и привлек к ней школьников... Г. А. Косиченко, заместитель председателя этого же правления, предложил соорудить пристройку к Дому культуры, а в ней создать оранжерею. В. П. Пьянков высказал идею обратиться в соответствующие организации с предложением преобразовать Дворец культуры судоверфи во Дворец культуры и техники. (Такого в Астрахани нет. И, поскольку во Дворце судоверфи техническое творчество развито лучше, чем в других астраханских клубах, правление надеется, что их предложение будет встречено с пониманием...)

Конечно, отдельные такие предложения, идеи не создают еще лица правления, лица самого клуба. И резонно возразить, что есть директора, другие культработники, способные создавать лицо своего Дворца, клуба, знающие настроения, интересы членов коллектива предприятия... Но именно эти ищущие культпросветчики чаще всего и говорят, что выдыхаются, что не видят главной перспективы, что не знают, что еще изобрести. И сами же признают, что поиск их главным образом идет по линии изобретения новых форм. А выдыхаются потому, что варятся в собственном соку.

Но творчество, вообще любое движение вперед начинается не с поисков формы, а с поисков идей, мыслей, с поисков главных вопросов времени.

И наиболее интересные новые идеи, предложения могут исходить как раз от членов правлений, которые не являются профессионалами-клубниками.

Так, Владислав Павлович Пьянков—член правления Дворца культуры судоверфи. На предприятии он заведует лабораторией НТО. В правлении отвечает за техническое творчество. На общественных началах много лет руководит подростковым клубом «Корабел» — детской судоверфью. О Владиславе Павловиче и этой его педагогической деятельности писали центральные газеты, журналы, в том числе и наш...

Глядя на него, я вспоминала, как в первый же день директор сказал о нем: «Генератор идей и чистый энтузиаст...» И вполне понятно, что этот человек идею правления, которое правит, не только понял, но и принял. «Очень здорово,— сказал он,— только тогда надо всем как следует работать...»

Заместитель председателя правления Геннадий Александрович Косиченко на рыбокомбинате — инженер по кадрам. Есть в его характере нечто общее с Пьянковым. Может быть, внимательность, серьезность, с которой вникает в новую для себя мысль. Может быть, готовность к юмору, к доброй улыбке. Еще какая-то особая способность внушать симпатию, доверие... Несомненно, эти качества очень ценны в работе с людьми. Благодаря им Косиченко в правлении — главный «налаживатель контактов» между клубом и руководителями предприятий. Он прирожденный организатор, чей талант нашел, видимо, самое лучшее применение в клубе.

Я интересовалась, как Пьянков и Косиченко оказались в правлениях своих клубов. И узнала — о парадокс! — никто их специально не подбирал, на конкретную помощь от них директор не рассчитывал. Одного когда-то сблизил с клубом интерес к «трудным» подросткам. Другого — увлечение духовым оркестром. Но оба не замкнулись на своих увлечениях и стали подлинными активистами Дворцов культуры. То, что Пьянков и Косиченко как бы созданы для правления, чувствуют все... Но разве другие товарищи, в других коллективах, не назвали бы людей думающих, мобильных, способных по-настоящему работать в правлении? Абсурдом было бы так считать. Ведь Пьянков и Косиченко не исключительные личности...

Но таких людей в правлении должно быть не один, два, три... Правление — это коллектив единомышленников, единый организм. Только в этом случае способно оно улавливать новые явления в развитии общественных интересов и склонностей, видеть завтрашний день, перспективу, следовательно, и главные направления клубной работы на каждом этапе.

А многие ли клубы могут похвастаться, что они вовремя разглядели тот или иной сложный глубинный процесс, происходящий в производственном коллективе? Угадали перспективу его развития? Думаю, что не многие.

Но как уметь вовремя улавливать новые явления, ощущать процессы в окружающей жизни, точно и верно реагировать на них? Нужна живая связь клуба с жизнью и с людьми. И связь эту призвано осуществлять не что иное, как правление. Активисты из активистов, люди разных возрастов, разных профессий.

А вот в какую форму будут облечены в клубной практике эти устремления и чаяния людей, подмеченные проводниками клубной политики, — дело профессионалов — культпросветчиков. Тут, кстати, замечу, что все без исключения астраханские мои собеседники (и директора — в первую очередь!) по достоинству оценили значение правления, способного руководить по-настоящему. Тем более что у нас нет недостатка в людях думающих, инициативных, умеющих видеть жизнь: их всегда изберут в своей среде рабочие, строители... Дело только в том, чтобы и те, кто выбирает, и те, кого выбирают, ясно и четко понимали роль общественного правления.

Как перестроить сознание всех причастных к клубу, как добиться понимания роли общественного выборного органа — и есть, на мой взгляд, самый сложный, но и самый важный вопрос.

Напомню, что правление — это своего рода коллективный ум различных по устремлениям, роду занятий, социальному положению людей. И в Положении о профсоюзном клубе ясно обозначен путь, следуя по которому правление может править. Это — создание инициативных групп по разным направлениям клубной работы.

Партия ныне придает огромное значение воспитанию общественной активности масс, приобщению их к управлению государством. Она ставит задачу все большей демократизации нашего общества. Клуб же — тот социальный институт, где любой гражданин может и должен учиться управлять, причем в этой самодеятельности людей (в широком смысле слова) — основа жизнедеятельности самого клуба. Но реальностью она становится лишь тогда, когда трудящиеся... будут, действительно, выбирать своих полномочных представителей в правление клуба. И они будут направлять работу клуба от имени и по поручению своих избирателей, регулярно отчитываясь перед общим собранием рабочих предприятия.

Астрахань

Хамза Хаким-заде Ниязи

«Теперь наступило мое время работать»

П. ПЭНЭЖКО,
журналист

В долине развертывались для решительного наступления красные части. Отступившие в горы басмачи Шадманбека-курбаши делали вылазки в окрестные кишлаки, отбирали у мирных жителей продовольствие и уводили скот, силой заставляли парней вступать в свои банды, призывали правоверных подняться на священную войну против неверующих, устраивали засады на красноармейские разъезды... Кишлаки Куктепа, Башаробод, Арабхон у подножия гор оказались на нейтральной полосе. Их жители в смятении. С одной стороны — басмачи, грозящие расправой в случае непослушания. С другой — солдаты-иноверцы, муллы называют их слугами сатаны. Что делать? Бежать? Умереть с оружием в руках у порогов своих домов?

Однажды утром жители кишлака услышали стук копыт и скрип колес. На площадь перед мечетью выехал отряд вооруженных всадников. За ними двигалась арба, груженная всяким скарбом, украшенная кумачовыми полотнищами с надписью «Да здравствуют Советы». Однако винтовки у этих людей были за плечами, и один из них, заглушая призывы муллы на молитву, пел песню.

Накануне Хамза Хаким-заде Ниязи убеждал политотдел, что ему надо первым войти в кишлак и попытаться предотвратить возможное кровопролитие, объяснив дехканам, что такое Советская власть и кто такие на самом деле басмачи. «А если ты нарвешься на засаду и тебе даже слова не дадут сказать?» — спросили его. «Тогда артисты и поэты умрут, как умирают солдаты. Ведь мы на фронте»,— улыбаясь, ответил Хамза.

И вот теперь он стоял перед жителями селения, и пока товарищи готовили походную сцену, читал свои стихи, как это делали в свое время народные поэты Мукими и Фуркат.

Слушай мой рассказ, о разрушенная моя Фергана,
Превратилась ты в руины, о родная моя Фергана.
Сады, цветы растоптаны, о ты, моя Фергана,
Как безжалостно изуродована ты, красавица Фергана.
Стая коршунов налетела на тебя, моя Фергана.
Жгут и грабят, топчут сапогами тебя, о моя Фергана...

Узбеки привыкли видеть в поэтах людей, осененных особой милостью Аллаха, и потому никто не прерывал Хамзу. Старые и молодые думали, что в словах пришельца горькая, жестокая правда. Но почему такие же правоверные слетают с гор как коршуны?..

И вот агитбригада начала играть пьесу «Бай и батрак». Толпа слушала и смот-

рела, не шелохнувшись. Над площадью звучали слова батрака Гафура: «...спина моего отца гнулась от непосильных трудов в доме бая. Я отдал баю свои молодые силы, я сделал его богатым! А теперь этот взбесившийся бай вместо благодарности терзает мое сердце! Хочет украсть мою любовь... Будет ли конец насилиям, притеснениям? Я говорю от имени захлебнувшегося в крови народа...» В это время на сцену выбежал человек, обвешанный патронташами, и оттолкнул прочь Абрара, игравшего роль батрака Гафура.

— Мусульмане, — закричал он, размахивая маузером,— гоните прочь этих безбожников-скоморохов. Они бродят по кишлакам и распространяют зло. Они вас обманывают, увлекают в большевистский ад. Они разрушают мечети. Бесчестят ваших дочерей и сестер! Бейте их! За священное дело!

Толпа угрожающе надвинулась и загудела. Хамза понял, что это человек Шадманбека и решительно двинулся к нему. Но в этот момент откуда-то выскочил другой басмач с винтовкой и стал перед толпой.

— Стойте, мусульмане!— вскричал он.— Не поддавайтесь обману, не слушайте шакала, из-за которого я сам стал басмачом и застрелил своего родного брата! Это они вешают стариков и бесчестят дочерей, эти двуногие звери из стаи Шадманбека-курбаши. Пришельцы рассказали нам правду, и выдать их за это басмачам — значит совершить тяжкое преступление перед Аллахом...

Хамза остановил его жестом и обратился к народу:

Фергана, Фергана!
Хочу разделить участь твою,
О, многострадальная моя Фергана!
Уничтожены сады твои, в огне горишь ты, Фергана,
Кровь течет вместо воды в арыках твоих, Фергана.

Затем вперед вышел Кари Якубов и запел песню Хамзы «Да здравствуют Советы». Еще недавно этот парень с чарующим голосом читал в мечетях Ферганы коран. Затем он увлекся русской духовой музыкой, вместе с русским капельмейстером создал первый в Туркестане оркестр... И все же главной вехой в судьбе певца стала встреча с Хамзой вскоре после Октябрьской революции. Они вместе основали первый узбекский советский театр и вместе пошли на фронт. И вот теперь два друга стояли перед толпой, и один стихами, другой песней старались донести дехканам правду о революции и народной власти. И люди им поверили, прогнали шадманбекского крикуна...

Хамза Хаким-заде Ниязи — народный поэт и драматург. Его пьесы играют теперь в лучших театрах Узбекистана. Большевик Хамза считал своей главной задачей в бурное время революционных событий, перевернувших весь традиционный уклад Средней Азии, не щадя себя, бороться за установление новой жизни в родных кишлаках. Недаром некоторые из его пьес написаны на оборотной стороне боевых плакатов в тот период, когда он вместе со своей музыкально-драматической труппой разъезжал по Ферганской долине и Закаспию в составе агитпоезда № 1 Политотдела Туркестанского фронта.

Хамза родился в 1889 году в Коканде в семье народного лекаря-табиба, бедняка, который всю жизнь служил людям, облегчая страдания таких же бедняков. И, конечно, сына табиб мечтал видеть счастливым, уважаемым, а значит, богатым. Хамза будет муллой — так решил отец и определил его сначала в мактаб (низшее духовное училище), а затем в медресе (высшую духовную школу), где он должен был изучать классическую мусульманскую литературу на арабском и персидском языках. Но судьба распорядилась иначе.

Впечатлительный и развитый не по годам, юный Хамза стремился знать обо всем, что делается за глухими стенами медресе. Он стал самостоятельно изучать светские науки и искусство, читал узбекских классиков, интересовался поэзией и музыкальным народным творчеством, ходил в кинематограф.

Позднее Хамза вспоминал: «Обучаясь в медресе, я выписывал на чье-либо имя газеты, журналы; пряча их под мышкой, забирался куда-нибудь в темную клетушку, где обычно приготовлялась пища, запирал изнутри дверь и читал их там с большой опаской». Это был 1905 год, когда волна революции прокатилась по всей Российской империи.

В двадцать лет Хамза ушел из медресе в самостоятельную трудовую жизнь, полную лишений и скитаний. Поначалу в своих идейных исканиях он был близок джадидам, которые открывали светские школы, именуя себя узбекскими просветителями. Это националистическое движение в среде мусульманской буржуазии выступало за развитие промышленности, подготовку «своих» кадров, иными словами, за построение чисто узбекско-мусульманского капитализма. В одной из школ, организованных джадидами, Хамза нашел себе работу.

Именно здесь, обучая детей зажиточных узбеков, Хамза впервые почувствовал, что ему с джадидами не по пути. Его идеалом было общенародное образование, а не подготовка новых кадров для капиталистической элиты. И тогда в Коканде он открывает школу, в которую, как он писал, «...принимаются бесплатно дети бедняков и сироты со всех окрестностей Коканда и даже некоторым, очень бедным, карандаши, тетради выдаются самой школой». Хамза не только преподает, но и учится сам, подружившись с учителями из русских школ. Они помогают ему изучать русский язык и литературу. Хамза открывает для себя Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Крылова, Островского, Некрасова и других классиков.

Разумеется, школа для детей бедных не могла найти сочувствия и поддержки со стороны узбекских богачей. К тому же у них вызывало настороженность стремление Хамзы приобщить народ к русскому языку и культуре, к тем свободолюбивым идеям, которыми кипела страна после революции 1905 года. Школу Хамзе пришлось за недостатком средств в конце концов закрыть. Против просветителя-демократа поднялось местное духовенство, началась травля, и Хамза вынужден был покинуть родину. Сохранилось одно из поэтических посланий Хамзы к матери, относящееся к этому времени:

Пусть лишь моим уделом будет эта скорбь,
И эта сердца боль пусть будет лишь моей,
Ведь все равно делиться горем не с кем,
Хоть не в пустыне я брожу, а меж людей.

Однако время невольного изгнания для него не пропало даром. Он побывал в Афганистане, Индии, Аравии и Турции. Видел нищету, отсталость, болезни. Еще и еще раз убеждался: не проповеди нужны народу, а знания. И Хамза возвращается на родину, чтобы снова начать свою неравную борьбу за открытие школ для бедных. Он пишет учебники, которые не пропускает клерикальная цензура, пишет стихи и повести, которые отказываются печатать периодические издания потому, что редакторам не нравятся его идеи, идущие вразрез с узаконенным «просветительством». Хамза ищет правду. Для него она в том, что все люди должны быть равны. Ведь даже Аллах велит правоверному иметь лишь необходимое для жизни, но не более. Но почему же тогда повсюду столько стяжателей с именем Аллаха на устах, а жадность мулл и ишанов даже вошла в поговорки и басни? Почему так тяжко бесправное положение народа, почему с такой беспощадностью мусульманин угнетает мусульманина? Почему гонят тех, кто говорит правду? Какая польза от поста (уразы) бедняку, который и так всю жизнь постится? Что дает ему молитва, кроме обманутых надежд? С этих вопросов начался «бунт» Хамзы: он пишет философскую лирику, сатиры, бичующие пороки богачей. Все то, что он написал в период после своего возвращения из-за границы вплоть до 1917 года — это размышления о смысле жизни, об ответственности образованного человека за судьбу своего народа, прозябающего в невежестве и нищете. Плоды Февральской революции вкусили лишь узбекские буржуа, новоявленные толстосумы. А для простых узбеков все осталось по-прежнему: тот же произвол администрации и баев.

«В журнале «Кенгаш» («Совет»), где я был редактором в период «свободы слова»,— писал он позднее,— мне не дали писать и говорить. Если при старом правительстве газеты и журналы проходили один раз цензуру, то мой журнал только за пятнадцать дней прошел ее четыре раза... В старое время все самые разнообразные газеты подвергались досмотру одного цензора, а сейчас мой двухнедельный журнал оказался взятым под наблюдение целых четырех цензоров...»

Вот почему Хамза восторженно встретил Великий Октябрь, воскликнув: «Теперь наступило мое время работать!» Отныне все его помыслы, идеи и творческие планы теснейшим образом связаны со строительством и защитой новой жизни на узбекской земле, с торжеством социализма. В 1920 году он вступает в ряды большевиков.

Еще задолго до революции Хамзу увлек театр. Это было в годы его учительства в Коканде, когда он вместе со своим другом жестянщиком Буранбоем Таджиевым попал на спектакль «Ревизор» Н. Гоголя приезжей татарской труппы. Впечатление было столь велико, что Хамза загорелся идеей писать для театра. Вскоре из-под его пера вышла драма «Отравленная жизнь» и одноактная комедия «Греховные ошибки муллы Нурмухаммада». Но профессиональные театры играть его крамольные пьесы отказались, и тогда Хамза решил создать свой театр: он объединил коллег-учителей в любительскую труппу. Позднее, уже при Советской власти, она получила название «Драматическая труппа мусульманской молодежи при Скобелевском городском отделе народного образования».

Как донести до забитого вековым рабством, неграмотного крестьянина свет новых идей? Как разоблачить коварную ложь, которой одурманивают дехкан баи, ишаны, имамы и шейхи? Листовка — много в ней не скажешь и многого не объяснишь, когда кругом столько неграмотных. Речь с платформы бронепоезда или с пулеметной тачанки — народ еще не привык к митингам и слушает скорее с любопытством, чем с вниманием. К тому же в мечетях, в куда более привычной для дехканина обстановке, тоже ораторствуют. Хамза выбирает своей трибуной театр под открытым небом, который разыгрывает такие знакомые сценки из жизни кишлака. Пьеса лучше всяких листовок и речей объяснит его землякам, кто и за что борется.

В архиве Хамзы сохранилась депеша от Кокандского отдела народного образования: «Заведующему мусульманской труппой Ташкентского гарнизона Хакимзаде Ниязову. Отдел предлагает подготовить ряд спектаклей для постановки в «Неделю помощи фронту», сбор с которых поступит в комиссию помощи фронту».

Казалось, слова песен складываются сами под стук колес агитпоезда, под конский топот и пронзительную дробь «максима»... «Эй, стреляем!», «Не отдавай свободы», «Мы рабочие» и другие песни Хамзы, сочиненные в эти огненные годы Туркестана, пели красноармейцы и рабочие-железнодорожники, члены комитетов бедноты в кишлаках и первые узбекские комсомольцы.

Хамза стал режиссером-постановщиком, композитором и концертмейстером, сам выходит на сцену. А когда спектакль кончается, Хамза читает доклады на политические и культурно-просветительные темы. Выступал он и в концертах, играя почти на всех национальных инструментах, а также на скрипке, фортепиано и мандолине. А порой приходилось Хамзе со своей труппой становиться в поредевшую цепь красноармейцев, и в атаке он был столь же деятелен и смел, как в бою на идеологическом фронте.

Его соратник тех лет Мухамеджан Таджизаде вспоминает: «...Меня поражала неимоверная трудоспособность Хамзы, то, как много успевал он сделать за день. Строгий и требовательный к людям, но еще более — к себе, внимательный и чуткий к друзьям и трудовому люду, он, как никто, знал цену времени. Как бы чувствуя, что ему не суждена долгая жизнь, он торопился жить — узнать, прочувствовать, отразить в своих произведениях сегодняшний день новой жизни, донести до сознания каждого дехканина и рабочего правду о нем. Он много читал».

«...Можно пить, можно есть — в меру, но расти — нужно, и здесь нет предела,— любил говорить Хамза. — Иначе нельзя. Иначе не поспеешь за широким шагом времени, и оно отбросит тебя со своей дороги».

Он создает театры, работает в интернате для детей неимущих и сирот, пишет статьи, песни, стихотворения и пьесы, собирает народные песни, легенды и сказки, разъезжает с агитпоездом по стране, изучает жизнь простого народа. «С 1925 года,— писал Хамза позднее, — когда я еще жил в ферганском кишлаке Аввал, работал в маххаллинской комиссии по благоустройству кишлака, мы строили мосты, открывали красные чайханы, старались провести мероприятия по повышению культуры народа. Моей главной целью в этот период было ближе познакомиться с жизнью народа и с природными богатствами, чтобы создать пьесы о жизни дехкан».

Как истинный просветитель, Хамза умел ценить народные обычаи, традиционные праздники и обряды. Но он стремился привнести в них новое содержание, отражающее дух эпохи. Например, для традиционного тоя (праздника) он писал инсценировку «Капитал», составил программу концерта из традиционных произведений и новых, революционных. Затем придумал спектакль, в котором люди должны были играть самих себя. Хамза поручил своим активистам пригласить дервишей, игроков в азартные игры, наркоманов и т. п. на той, который он называл «восточным вечером», и предупредить их, что во время праздника они смогут беспрепятственно предаваться своим излюбленным занятиям. Многие из любопытства согласились. На празднике их встретили соответствующим образом загримированные артисты народного театра, которые постарались сделать так, чтобы все эти антиобщественные элементы показали себя «во всей красе». В самый разгар действия Хамза вышел на сцену и обратился к народу с пламенной речью: «Перед вашими глазами преемники прошлого... Мы нашли их в самом Андижане. Смотрите на них, на этих молодцов. От постоянного употребления опиума и анаши они сидят сейчас, как оглохшие. Они могли бы стать лучшими сынами народа, но религия, законы шариата, невежество сделали их такими жалкими... К нашему счастью, Октябрьская революция свергла царя и всех угнетателей, стоящих над нами. Но это лишь начало революции. Теперь мы будем бороться вот с такими пережитками прошлого. Мы должны построить новую жизнь...»

Талант Хамзы обладал удивительной чуткостью к событиям современности. Чем сильнее обострялась борьба между старым и новым, тем интереснее и плодотворнее становилось его творчество. Недаром лучшая комедия Хамзы «Проделки Майсары», которая и по сей день не сходит со сцен не только узбекских, но и московских театров, родилась именно в 1926-м, столь важном для жизни Узбекистана году выборов в Советы и земельной реформы.

Драматург искусно проводит в этой пьесе свои «крамольные» с точки зрения традиционного сознания идеи. В дореволюционное время в глухом кишлаке бедная женщина вступается за молодых супругов — им не дают житья своими домогательствами местные духовники. По замыслу автора, женщина, которая по своему социальному положению считалась низшим существом, возносится на пьедестал. Перипетии комедии способны рассмешить даже ярого сторонника чадры, и его симпатии невольно склоняются на сторону Майсары, с ее сердечностью, находчивостью и умом. Так традиционное отношение к женщине незаметно дает трещину, становится уязвимее для новых воздействий. Хамза исподволь, шаг за шагом делает людей своими единомышленниками. Такова миссия просветителя в это тяжелое кровавое время — время ломки старых устоев и закладки фундамента нового общества.

После XV съезда ВКП(б) ЦК Компартии Узбекистана поручил Хамзе провести коллективизацию в кишлаке Шахимардан, что неподалеку от Ферганы. Задание было чрезвычайно ответственным и опасным. В Шахимардане прочно окопалось контрреволюционное духовенство. Кишлак был местом паломничества верующих к мазару — гробнице пророка Али. Покровительством пророка местные шейхи объясняли исключительно благоприятные природные условия окрестностей Шахимардана.

Хамза понимал, что для успеха всех намеченных в Шахимардане преобразований необходимо поколебать авторитет шейхов в глазах народа. Чем скорее это удастся сделать, тем лучше. Поэтому в первый же день своего приезда в кишлак на многолюдном собрании он обратился к шейхам с вопросом: не лукавят ли они, убеждая народ в святости мазара? Шейхи ответили, что мазар свят, ибо это гробница пророка.

— В таком случае как же вы могли его сжечь? — спросил Хамза.

Толпа заволновалась. В кишлаке знали, что во время войны в мазаре, отступая перед превосходящими силами басмачей, засела горстка красноармейцев. Но мало кому было известно, что именно шейхи посоветовали басмачам поджечь гробницу, чтобы уничтожить не хотевших сдаваться красноармейцев. Слова Хамзы разбередили старые раны...

Хамза собирает вокруг себя бедняцкий актив и принимается за преобразования: организует бывших батраков в артель, строит новую школу, красную чайхану, ставит памятник Ленину, открывает курсы по ликвидации неграмотности, привлекает женщин Шахимардана к общественной жизни, выводит дехкан сажать деревья по склонам гор и копать канал для орошения новых земель.

8 марта 1929 года Хамза организовал в кишлаке празднование Международного женского дня. После его выступления 23 участницы митинга бросили в костер свои паранджи...

Десять дней спустя, когда Хамза возвращался из поездки на окружной съезд Советов, вечером его подстерегли наемные убийцы...

Размышляя над этой недолгой, но яркой жизнью одного из талантливейших сыновей узбекского народа, невольно поражаешься тому, как много общих черт имеют просветители всех времен. Авиценна и Улугбек, Галилей и Бруно, Ломоносов и Радищев — можно составить огромный список сыновей разных народов, живших в разные времена. Все они отличались не только самыми разносторонними талантами и неуемной жаждой знаний, они стремились к распространению просвещения как к одному из непременных условий улучшения жизни народа.

Смысл жизни хотелось постичь мне —
и смысл мне открылся высокий:
Бороться за счастье народа —
удела прекраснее нет.

Таким представляет себе Хамзу наш современник, узбекский поэт Абдулла Арипов.

ФОТООЧЕРК

ПОЛЕ РУССКОЙ СЛАВЫ

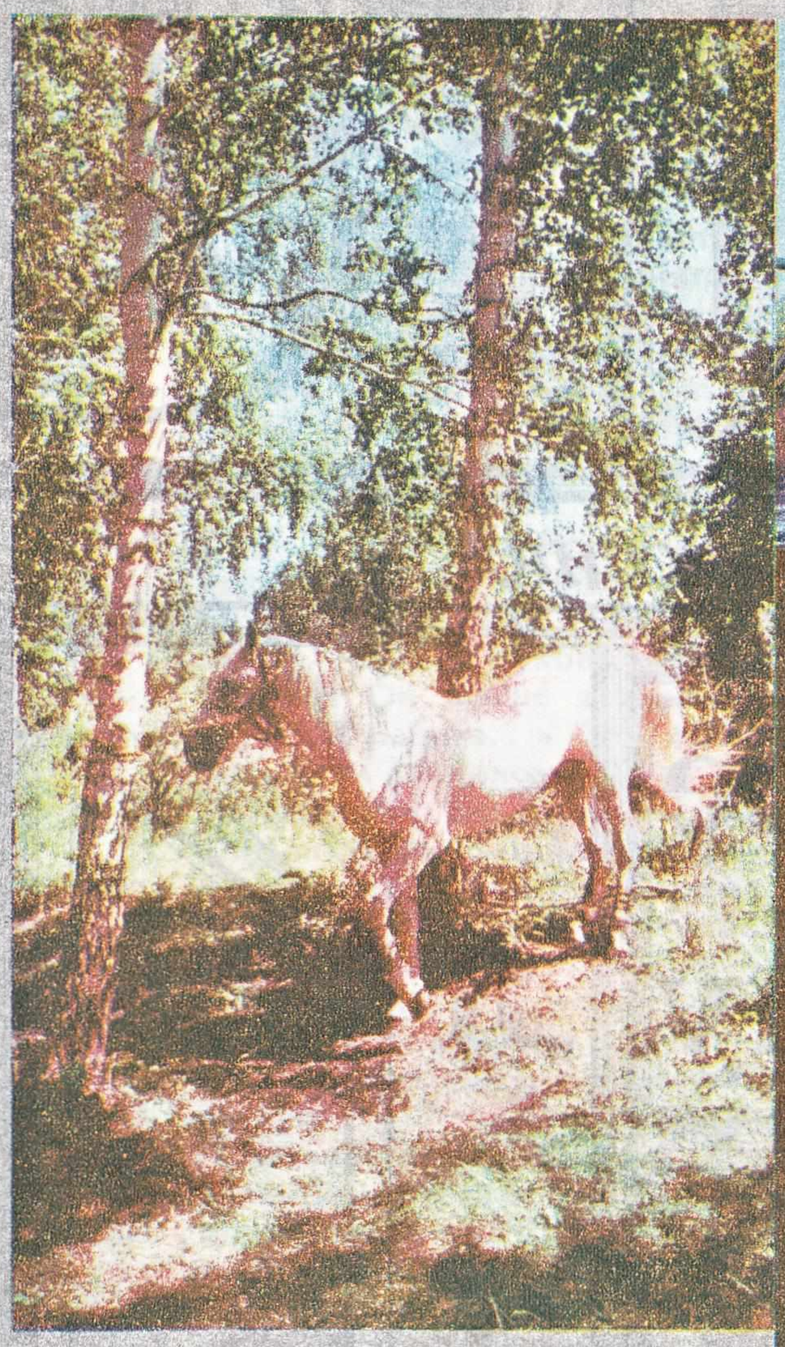
С Красного холма взору открывается бескрайнее Куликово поле. Здесь шестьсот лет назад остановили русские ратники несметные полчища Золотой орды.

И кажется, будто отсюда, с Красного холма, видна вся Россия.

Куликовская битва принадлежит к символическим событиям русской истории. Народная память не раз обращалась к ним в годины испытаний.

История распорядилась так, что именно здесь, между Доном и Непрядвой, на тульской земле, не единожды решалась судьба России. На этих древних землях мужал характер русского человека — неутомимого созидателя и храброго воина.

Величественная колонна с позолоченной главкой и открытый в год юбилея мемориальный музей — знаки благодарности признательных потомков всем поколениям защитников Отчизны.



Сказание о Мамаевом побоище

Четыре этюда на тему „Я"

Т. НИКОЛОГОРСКАЯ
журналистка

— В детстве я хотела стать актрисой...

— Я нашла КПУ по телефонной книге...

— После десятилетки не знала, куда поступать. Завклубом подсказала: в культпросветучилище.

— Когда я в вуз поступала, мечтала только о театре. Но не добрала одного балла...

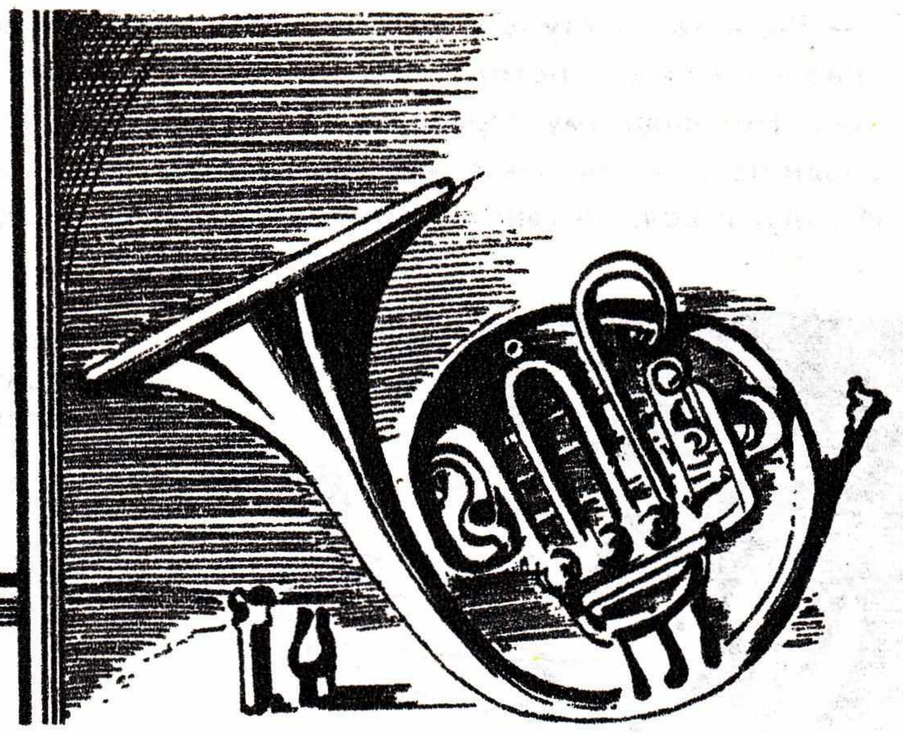
— Я в школе о существовании КПУ даже не знала. Думала стать медиком.

Их большинство — таких похожих и таких типичных ответов. Случайность. Склонность к искусству или популярности. Слабый свет юношеской романтики. Отголоски неудач, невезений.

Путь в профессию... Но только ли это отметки, уроки, репетиции?.. Нет, путь в профессию — это, прежде всего, человек с его думами, стремлениями, поисками, взлетами и падениями, надеждами.

Ответы на вопросы... И среди них — четыре исповеди. Четыре начала пути.

Вы любите валторну?



Как и многие девчонки, играющие в салки, дочки-матери, а потом собирающие открытки с актерами, Нина Шестакова мечтала петь на эстраде.

Детство... Сразу в памяти — радость, безоблачная, как южное небо, буря фантазии, беззаботность, шадящий уют родного дома, ну, и обиды, выплаканные в плечо всесильной маме.

Нину же в детстве, наверное, музыка только и хранила от пустоты и тоски. Мать, глухонемая, неграмотная, беспомощная... Кочевала Нина из дома малютки в детский дом, из детского дома — в интернат. Порог КПУ переступила уже после первого поражения — в музыкальное училище не взяли: нот не знала. И вот стоит перед приемной комиссией долговязая темноволосая девчонка, не зная, куда девать руки. «Здравствуйте! Ни на чем не играю, нот не знаю, без песен не могу — возьмете?» — «Возьмем. На духовое отделение. Хочешь?» «—А я сумею? А там будут на фортепиано учить?»

— Показали мне духовые инструменты, — счастливо вспоминает Нина, — я взяла валторну... С тех пор играю на ней. Полюбила этот инструмент — певучий! И волнуюсь всегда, как услышу голос валторны.

С точки зрения преподавателя клубного дела Владиславы Прокофьевны Кучеренко, Шестакова — находка для клубной работы. Одаренный музыкант. Обязательная донельзя, а главное — прирожденный организатор.

Правда, избыток эмоций делает ее беспокойной. Ее как бы слишком много в классе. Старается, тянет руку на занятиях, спешит высказать свое мнение. Выговориться, надышаться — за все годы замкнутости впрок, сполна. Ее недопонимают ровесники. Не прощают детской любви к пятеркам. Жажду общения воспринимают как грубый расчет, рвение и непосредственность — как неприятный карьеризм. Нина с разбегу натыкается на незнакомые этические задачи... Пытается что-то переломить в себе. Трудно.

Вадим Адольфович Валовик, преподаватель психологии, понимает Нину, как никто.

— Ее нельзя мерить общими мерками. Но и ей нельзя ориентироваться на других — она росла в особых условиях. Нина — самородок и способностями превосходит многих. Но ей болезненно не хватает базы, которая остальным досталась более легко.

...Она сидит передо мной, глядя куда-то в сторону; как все нервные натуры, говорит быстро и охотно.

— Я в училище впервые таких учителей встретила. Не знала, что бывают такие: мягкие, тактичные, внимательные.

Все Нине в новинку, все воспринимает она с детской радостью. Оживленно рассказывала, как научилась читать клавир и как во время практики давала консультации семиклассникам музыкальной школы. Сельские ребятишки, просившие: «Тетя Нина, спой еще!» — и букеты ромашек на полевом стане, в благодарность за концерт, — всем этим она живет и дышит сейчас. Устает ли от учебы? Нет. Когда нечем занять себя — худшая усталость. «Мне, чем больше обязанностей, тем легче!» Но главное — музыка. Только отношение к ней стало более серьезным.

— Я ведь классики не знала раньше! А теперь сама провела недавно беседу о Рубинштейне. У меня мечта есть немножко странная: хочу дирижером симфонического оркестра стать.

— Что ж, — есть ведь женщины-дирижеры. Вероника Дударова, например.

— Правда?!

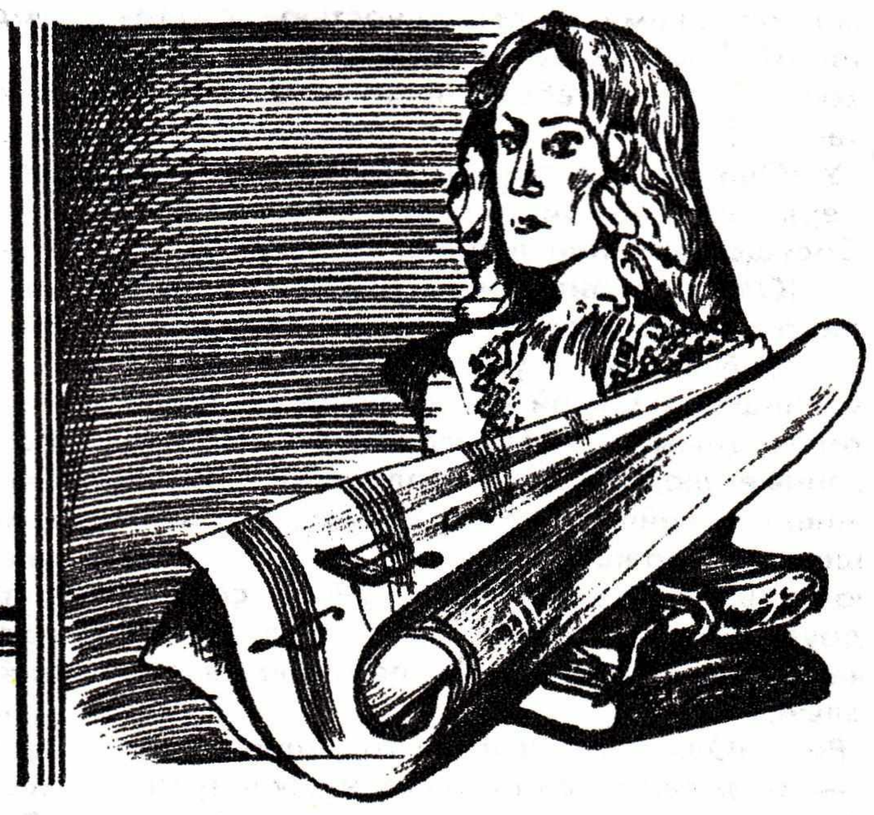
И столько надежды в этом ее «правда?!».

— А не трудно на валторне играть? — интересуюсь я, с невольным уважением думая, какие могучие легкие должны быть у этой тоненькой девочки. Нина задорно встряхивает челкой:

— Ничего-о! Я упрямая. Сначала было трудно, а теперь — ничего-о!

И видно, что эта девочка не отступится. Силой воли природа ее не обделила. Но как нужен ей — и не раз еще нужен будет — мудрый, знающий и, главное, доброжелательный учитель, понимающий то, что не всегда могут понять сверстники.

Восхождение



Он учится на одном отделении с Ниной. Целеустремлен, серьезен, замкнут. Но когда, неторопясь, рассказал о себе, получился готовый рассказ.

— В детстве у меня была соседка с баяном. Она вечерами играла, сидя на лавочке. Я слушал. Решил: умру, но научусь играть. Родители мои — рабочие. Я упросил купить мне баян. И в уединении постигал нелегкую науку. Хотя улица затягивала в свое теплое чрево. И затянула-таки. Я через три года бросил баян. Не доучился. С 8-го класса пошел работать. И вскоре понял, что бросил свою радость. Вечерами жизнь протекала пусто, бессмысленно, в случайных компаниях, где верхом остроумия считался грубый анекдот. Существовать так — без цели, без интереса — я больше не мог. Как-то обратился в Дом народного творчества... и почувствовал себя ниже всех окружающих на три головы, хотя ростом был выше всех. Я узнал совершенно другую, незнакомую мне категорию людей и проникся к ним глубоким уважением. Это был перелом в жизни. Я понял, что многие живут разумнее, содержательнее меня. Захотелось создать свой художественный коллектив. А как? Я не знал эстетики, психологии, педагогики, всего, что необходимо мне стало как воздух. От друзей узнал о КПУ. И вскоре поступил на духовое отделение. Это у меня с детства, от праздничных демонстраций осталось — влечение к оркестру. Всегда тайной казалось сложение голосов. В последнее время, вне стен КПУ, правда, я увлекся волшебным инструментом — гитарой. Подбирать аккорды на ней — чего же проще! Всякий бренчит. Но какое виртуозное, благородное искусство — по-настоящему играть на ней!

Пора отдавать накопленное; нельзя культурой пользоваться в одиночку, культура нужна всем. Я буду отдавать. Ради этого учусь здесь. Это куда лучше, чем прозябать, как раньше. Не представляю, как можно, общаясь с музыкой, самому не измениться. Раньше я пугался одних имен: Моцарт, Гендель, Бах... А теперь это мои лучшие друзья, главные мои судьи и советчики. Сравниваешь свою жизнь с их жизненным путем — и понимаешь, как неоглядно велика задача быть человеком.

Остановите Юлю!

«Наша Юля живет в каком-то нереальном мире!» — то ли с одобрением, то ли с укором говорят в училище.

На некоторых она производит несерьезное впечатление. Один человек даже сказал мне: «Книжного в ней много».

Но говорят и так: «Трудолюбива», «Своеобразная личность», «Может повести за собой».

Мы познакомились в сельском Доме культуры, где второкурсницы Юлия Шутович и Лариса Еременко проходили летнюю практику. Что-то свое, особенное есть в этой чуть угловатой девочке с широко посаженными, как бы выгоревшими глазами и светлым лицом. Безоглядная, врожденная искренность. И постоянный самоанализ.

Вот уж у кого путь в профессию предельно непоследователен! Весь в зигзагах и скачках, он отражает ее характер. Поступала Юля и в Днепропетровское театральное училище и в Харьковское музыкальное... Однажды удачей обернулись экзамены, но, оторванная от привычных условий, лишенная внимания, к которому привыкла в своей 131-й харьковской школе, она через полгода, к ужасу родителей, бросила учебу. Пробовала поступать на актерский факультет Харьковского института искусств — провал. И вот, как последняя зацепка, КПУ. Неожиданно — хореографическое отделение. «Я должна танцевать. Надо куда-то девать энергию».

Ее переполняет жизнь. Хочется бегать, прыгать, кружиться в вальсе прямо на улице. Преподаватели сокрушаются: может, зря Юля тратит время? Увлечена, бесспорно, но за этой увлеченностью и нетерпение, и готовность так же внезапно и круто все переменить, уйти, бросить.

Она тревожно прислушивается к себе. И вот вывод:

— Взрослой я никогда не стану. Ни в 40 лет, ни в 50. И хорошо со взрослыми мне никогда не будет, поэтому буду заниматься с детьми, со школьниками, учить их танцу, грации, эстетике.

— А если придется стать директором Дома культуры?

— Нет. Только не это. Ни в коем случае!

Подруга, Лариса, слушала Юлю как бы снисходительно.

— А я б не испугалась быть директором, — вставила она словечко. — Клубный работник должен все уметь делать, не только музыку любить. Я хотела бы организовать драмкружок, но работать намерена только со сложившимися людьми. А школьники сейчас испорченные!

Юля глухо роняет:

— Ты уже рассуждаешь, как свекровь... Ей нелегко тягаться с бесстрастным практицизмом Ларисы. Они говорят на разных языках. Не от этой ли затрудненности контакта с рациональным миром у Юли тяга к иррациональности детства? Можно, конечно, осудить, пожурить, поучительно воздеть перст: «Юля, подумай, ты на земле живешь!», «Юля не будь белоручкой!» Но кто поймет в этом мире саму Юлю? Вот такую — с ее юными порывами, нескладностью, смятением? С какой болью она говорит: «Не хочу быта на работе. Быта и дома хватает».

У Юли муж в армии. Живет она теперь не с мамой, а с его родителями. Сосуществование далеко не простое.

...Юля смотрит прямо перед собой, и лицо ее твердеет:

— Сейчас я с удовольствием иду в училище, а домой — с отчаянием. Родители Димы — интеллигентные, образованные люди, но... Молодежь, по их мнению, сейчас плохая и все идет к худшему... Может быть, они забыли свою юность? А вот бабушка у Димы совсем другая! Та понимает меня. Она рисует карикатуры, они у нее получаются незлые.

Речь Юли прерывается от волнения.

— Называют меня странной. Ну и пусть! Я знаю, что странная, что мир не будет устроен как сказка Грина. А все равно этот мой мир мне дороже, чем их равнодушие.

Она сосредоточивается, натягивается, как тетива, — и вдруг покорно выдыхает:

— Наверное, я эгоистка.

Преподаватель клубоведения Раиса Александровна Галий скажет: «Во всем ищет первопричину. Эгоисткой себя назвала? Ну, это она слишком...

Вот Лариса Еременко — та практичнее, проще и не так открыта. У Ларисы организаторский талант, но нет таких самодостаточных, как у Юли, вопросов. Ее не мучают проблемы: «Зачем я живу?», «Для чего?». Она знает, что ей нужно, и, не тратя времени на копания и философствования, твердо стоит на земле. Впрочем, работать будет хорошо. А Юля... Юля может уйти. Хотя такие, светлые, тоже нужны культпросвету!»

Да, земная Лариса в чем-то надежнее поэтичной Юли. Я представляю себе, как легко и ловко будет она работать. И не раз удивит верными мыслями, житейской хваткой. Но у Ларисы потолок там, где для Юли начинается бесконечность.

— Иногда мне страшно остаться в жизни с моим кругозором, — неожиданно признается Юля.

Мы сидим с ней в университетском парке. Ей легче сейчас говорить, чем тогда, в Доме культуры, свежий ветер пахнет водой, садом и зеленью. Легкий румянец заливает временами Юлино лицо. Я запоминаю ее мысли, слова, вопросы.

— Мне понятно, что мне Моцарт говорит. А он говорит!

— Разве способна наука все рассказать о человеке?

— На личном счастье мне не успокоиться!

— О каждом я хотела бы написать интересную книгу. И читатель бы не сразу понял, как я отношусь к герою...

Мы рассуждаем о декабристах, о Шопене, о фильмах Тарковского, о маленьких чудесах пушкинского Михайловского. Ей интересно. Она жаждет таких разговоров. И я вижу перед собою Юлю сильную, взрослую, совсем не беспомощную. Она ничего не принимает «на веру», анализирует, пропускает через себя каждый тезис. У нее обо всем, оказывается, есть свое мнение. И еще — редкая беспощадность самооценки. А временами в ней снова проглядывает подросток...

...— Почему некоторые люди и живут сейчас лучше, и все имеют, а духовно расти не хотят? Я согласна с Толстым: надо совершенствоваться.

— Ты любишь Толстого?

— Да! Только Наташу Ростову в конце романа я не принимаю, не понимаю. Не могу принять.

...Как нелегко придется Юле на работе, среди клубных будней, хлопот и забот. Темперамента и ума ей хватит, чтобы преодолеть любую трудность. Но на самом первом этапе — с непривычки — она может сломаться, отчаяться, растеряться в практической реальности. И как необходимо, ей, чтобы рядом был чуткий старший товарищ, человек, понимающий ее, Юлю, уважающий ее, стремящийся ободрить и помочь, а не прочесть нотацию.

Вот я вижу, как, прикрыв глаза, несется она в танце по зеркальному классу. Вольная и дикая, как птица. «Только мне страшно остаться в жизни с моим кругозором...» Страшно, потому что она понимает: мало ей тех знаний, которые она получит в училище. Хореография — это капля в море всего, что волнует ее сейчас.

И не каждому известно, какие бури понесут ее на крыльях в неизвестность, и как ее приручить, эту птицу, залетевшую в тесный дом, отзывающуюся на музыку, как на имя...

О Василии Коваленко самые взыскательные товарищи отзываются:

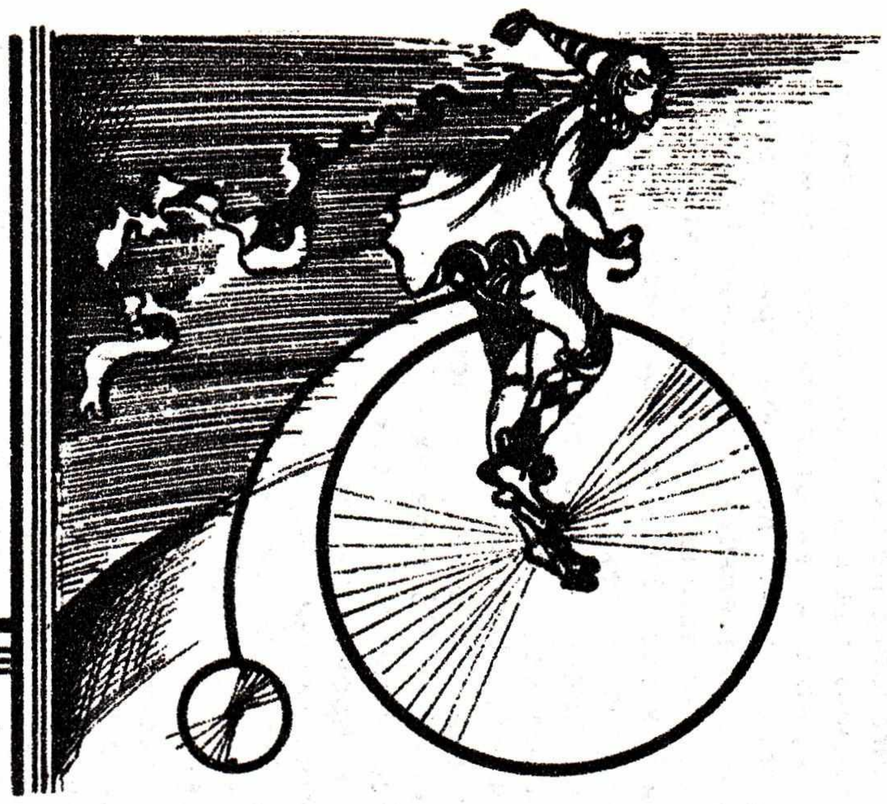
— Этот — настоящий.

А преподаватель наглядной агитации Эдуард Александрович Шимон скажет о нем:

— Ради таких студентов стоит жить.

Ради т а к и х — потому что не все такие. Не каждому приходит в голову сравнить свою жизнь с жизнью Генделя. И задуматься: не тянется ли к нам ручей из века Просвещения? Не нам ли извлекать уроки многовековой культуры человечества и, осознав свою миссию, возделывать души, как рачительный садовод возделывает сад свой день за днем?

Рассказ о потерянном призвании



. . . Третьекурсник Дудукчан — какое-то ЧП в училище. Он не собирается быть культпросветчиком. И не скрывает этого. Он будет цирковым артистом.

Его побаиваются. Смел. Независим. Держится с достоинством равного, но не фамильярничает. Если что — «правду-матку» режет в глаза.

— Он вам будет говорить все не так! — услышала я.

Но мне захотелось познакомиться с человеком, который «будет говорить все не так!».

Артур Дудукчан не оказался ни надменным, ни дерзким. Скорее, воспитан, корректен. Очень доброжелателен. Вот самолюбив — это точно. Избирателен. И мнение свое обо всем имеет — тоже правда. Возможно, в частных оценках юношески категоричен.

Артур поступил на режиссерское отделение КПУ исключительно для того, чтобы научиться писать репризы. Профессию выбрал, можно сказать, с пеленок, вернее, профессия выбрала его: родители Артура — цирковые артисты.

Круг его интересов весьма широк — графика, психология, история, биология, классическая музыка, поэзия.

А если он все же станет клубным работником?

Ну, во-первых, он взялся бы за педагогику. «Люблю деревенских хлопчиков!» — оживляется Артур. На практике студент познакомился поближе с людьми села. И сразу идея: в клубе должен существовать университет педагогических знаний для родителей! В деревне он особенно необходим. Нести культуру в семьи первоклассников, в контакте с учителями организовывать беседы, встречи с членами общества «Знание».

Каждое предложение Артура — разумно и дельно, глубоко продуманно и вместе с тем сердечно.

— Когда ребенок еще лежит в коляске, надо дать ему музыку, — убежденно говорит Артур. — Позднее — стихи и сказки. Сколько есть бесценных, мудрых, образных сказок, нравственно развивающих ребенка. Но, прежде чем его воспитывать, надо воспитать его родителей. Я бы создал такую школу в сельском Доме культуры. И народ пошел бы на семинары — не сомневаюсь! Каждому хочется иметь воспитанных детей. Пробелы школьного образования тоже надо восполнять в кружках и студиях клубов; эстетику по идее вводить бы в начальных классах, а не в 8-м и не в 10-м.

«Он вам будет говорить все не так», — вспомнила я и усмехнулась. А этот «трудный» студент, воодушевляясь, говорил о любви к детям, о необходимости возродить молодежную вечеринку — поэтичную старинную традицию села, о преимуществе живой беседы перед сухой лекцией.

— Может быть, все-таки изменится ваше решение, Артур? Воплотить бы вам все это в жизнь самому, в своем клубе!

— Нельзя мне! Задохнусь на одном месте. К смене впечатлений я привык, как к воздуху, а из поездки обязательно привожу что-нибудь. . . Стихи, этюды. Просто новые идеи. Жажду деятельности.

Его можно понять. Есть натуры — дома усидеть и месяца не в состоянии. Но только не окажется ли эта история очередной трагедией нереализованных потенциальных возможностей человека?

Критерий выбора и девочка во дворе

— Самое трудное — найти культпросветчика в массе. Надо усложнить условия конкурса в училище.

— Надо больше беседовать с людьми индивидуально. Изучать их; так по-моему.

— Почему бы не сделать школы с культпросветуклоном? Большинство ребят не знает ничего о КПУ, а если знает, то слишком мало. Практика в школе помогла бы выявить наиболее одаренных в этой области и правильно их ориентировать.

(Из высказываний учащихся и педагогов)

Все-таки и Артур, и Юля, и Василий, и Нина — это **переступившие порог.** Пусть случайно, неожиданно для себя. . . Вспомним о тех, кто не распознан. Не найден. Чье место занимают случайные люди.

Как найти? Вот в чем вопрос. И к нескольким педагогам мы обратились с этим вопросом. Как разглядеть в толпе людской Нину, которая жаждет общения, Васю, до злости желающего оторвать людей от балдежа, Юлю с ее неистребимым романтизмом и Артура с его нравственным поиском?

Ведь нет сомнения, что есть они, эти Юли и Артуры, в каждой школе, каждом интернате. Но их отпугивает непрестижность профессии, искаженное представление о задачах культпросвета!

— Специализация — к тому же легкая и доступная — угробила всех клубников, — признается Эдуард Александрович Шимон. — Они именуют себя «режиссерами», а имена их потом не гремят. Они мечтают стать преподавателями музыки, и наше училище для них только ступенька. Узкая обособленность определяет их выбор учебного заведения. А у меня во дворе есть девочка, которая скорее всего не мечтает о КПУ, но посмотрели бы вы на нее! В ней пропадают способности именно будущего культпросветчика. Это видно по тому, как она играет, как руководит подругами, что выдумывает. . . Может быть, когда подрастет, привлечь ее в наше КПУ?

Как определить духовные данные абитуриентов? Трудный вопрос.

— Трудный вопрос! — соглашается председатель комиссии клубных дисциплин Евгений Владимирович Стандара. — На вступительных экзаменах и вовсе эту проблему решить невозможно. Нужны хотя бы — для начала — специальные тесты, деловые игры, собеседования (мы их уже проводим с будущими библиотекарями), чтобы поближе узнать абитуриентов, приоткрыть их внутренний мир. В одной притче волшебница предложила трем испытуемым ситуацию: на дороге лежит всем мешающий камень, как вы поступите?

Так вот: будущий культпросветчик — это тот, кто камень непременно уберет!

Способы поиска, наверное, все-таки разные, но нельзя забывать о главном: о социальной миссии работника культуры, о его предназначении — пробуждать духовную жажду. Ту, которая проснулась в Юле, Артуре, Васе Коваленко. В дальнейшем обучении будущих клубников как важно исходить из этой задачи, а не только из стремления дать студентам сумму конкретных знаний и навыков.

— Непрестижное заведение — КПУ. Вот и не идут к нам. Нет должной профориентации! — сетуют преподаватели училища.

. . .А во дворе играет в салки девочка с косичками. Педагог задумчиво смотрит на нее из окна.

Как ее зовут?

Кто знает, со временем не разочаруется ли он в возможностях цирка?

«Я уже не изменю своей жизненной позиции. Конечный смысл бытия нам, может быть, неизвестен, но все равно люди должны тянуться друг к другу, облегчать жизнь друг друга. Я задаю себе вопрос: зачем я живу? Неужели только ради будущего? Но, думая о будущем, нельзя забывать, как мы сегодня обращаемся с окружающими нас людьми. И это наиболее важно. Самое бессмысленное существование — это эгоизм».

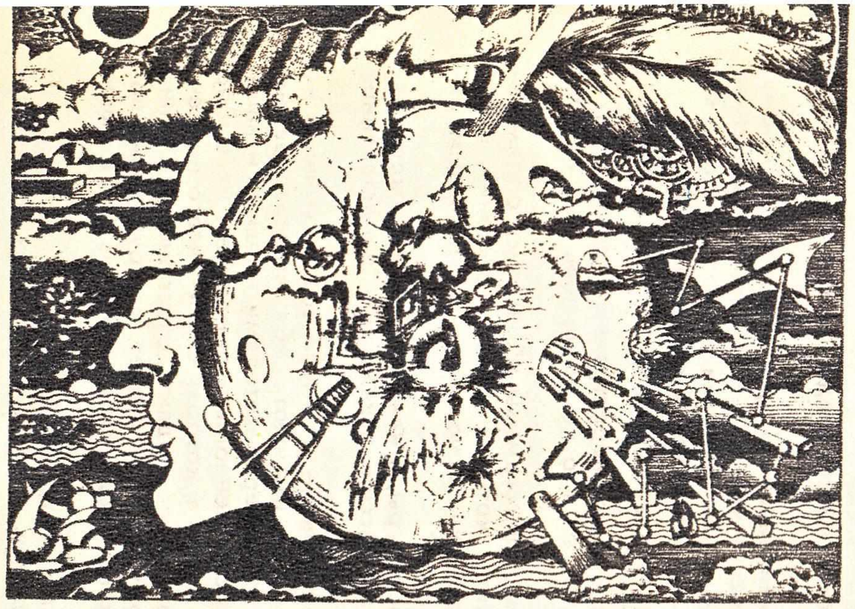
. . .Как нам все же не хватает времени, чтобы «остановиться, оглянуться!». Для поверхностного взгляда Дудукчан — самоуверенность и больше ничего. А многие ли знают, какая работа совести и интеллекта идет в этом гордом парне? Впрочем, есть педагоги, которые тепло относятся к Артуру. Они уважают его именно, мне думается, за своеобразие личности, за искренность и постоянную работу души, а не только за эрудицию.

Ах, как нужны эти качества клубному специалисту!

Артур Дудукчан — специалист, увы, потерянный. Но в каждом городе есть такие Дудукчаны. Самой природой предназначенные, казалось бы, для культпросвета. Нет, не пойдут они в культпросвет. Тесно им там, скучно. А может быть, стоит пересмотреть программу училища, расширить рамки привычных понятий, показать п е р с п е к т и в у работы, где будет место и педагогике, и психологии, и философствованиям Дудукчана?

г. Харьков

Мир увлечений



№ 10 (56)

— О смотре домашних библиотек
— Трюк не ради трюка
— Репортаж из дома марки
— Газета, которую, возможно, читал Пушкин
— На что похожи облака?

(выходит с 1977 года)

Живая История

ИЗВѢСТІЯ
Центральнаго Исполнительнаго Комитета
и Петроградскаго совѣта
РАБОЧИХЪ И СОЛДАТСКИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.
Декретъ о мирѣ,
принятый единогласно на засѣданіи Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября 1917 г.
ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

Попробуйте представить себе: пришли вы в гости в обыкновенный современный дом, а вам предложили полистать газету, которую, возможно, читал... Пушкин, так как в свет она вышла в 1820 году. Или предложили просмотреть «Московский вестник» года 1859-го, а заодно и сатирическую газету «Гудок», скажем, за 1862 год. Согласитесь, ситуация довольно необычная!

Собиратель и хранитель этой удивительной коллекции — ветеран Великой Отечественной войны пенсионер Алексей Петрович Мельников. Живет он в Орле. После революции, в далеком восемнадцатом году, совсем еще молодым человеком работал Алексей Мельников в Актюбинском уездном исполкоме. Был рабкором. С той поры сохранил он трепетное отношение к газетному листу, наполненному дыханием жизни дня сегодняшнего и обладающему свойством сохранять для потомков это живое дыхание истории.

— Собирать газеты начал я с 1967 года, с тех пор, как ушел на пенсию, — говорит Мельников. — Конечно, есть и другие виды коллекционирования. Но мне кажется, что печать, пресса — это самое полезное, самое нужное: ты можешь взять и прочесть то, что писалось полтора столетия назад и сравнить с нашей эпохой.

Алексей Петрович рассказывал, а сам доставал все новые и новые стопки с газетами. Показывал наиболее

„Сделать книгу летучей„

В. Рачук,
секретарь центральной комиссии по проведению Всероссийского общественного смотра домашних библиотек

«...Если не сделать книгу летучей и не увеличить во много раз ее обращение, то у нас будет книжный голод». Сколь современна эта ленинская мысль, прозвучавшая в беседе вождя с А. В. Луначарским еще в 1917 году! А ведь за прошедшие десятилетия наша страна стала крупнейшим в мире книгоиздателем, покрылась широчайшей сетью библиотек. Но книг все же не хватает, и, наверно, одна из главных причин — сосредоточение свыше двух третей фондов страны в личных библиотеках. Как же привести в движение эти малоиспользуемые фонды?

С этой целью правление Добровольного общества любителей книги РСФСР совместно с управлением книжной торговли Роспотребсоюза провело Всероссийский общественный смотр домашних библиотек, итоги которого были подведены к 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина.

В смотре приняло участие около 30 тысяч рыцарей книги.

В Ленинградской области более 5 тысяч книг из личных коллекций демонстрировались на различных выставках; в Краснодарском крае более тысячи человек передали в библиотеки карточки на книги, которые могут выдаваться во временное пользование читателям; в Пермской области прочитано более 1 200 лекций по культуре чтения и книгособирательства.

Конечно, здесь выбраны самые яркие примеры, но они свидетельствуют о том, какой эффект можно получить при умелой работе с владельцами домашних библиотек. Особенно хорошо справились с этим клубы книголюбов. Видимо, причиной тому сам характер, «идея» этих клубов, объединяющих людей, чем-то особенно увлеченных, высоко ценящих дружбу единомышленников. Недаром клубы книголюбов получают все большее распространение, и если к началу 1975 года их в РСФСР насчитывалось около 600, то сейчас более 4 000. При этом происходит дальнейший процесс дифференциации: наряду с краеведческими, общелитературными клубами возникают объединения более узкого профиля: экслибрисистов, любителей миниатюрных книг, фантастики, афористики. Учитывая большой вклад клубов по интересам в смотр, комиссия наградила лучший из них — клуб «Северное сияние» (Томск).

Итак, смотр завершен, ныне задача не дать заглохнуть важному почину. Основания для оптимизма есть: вселяет надежду то, что во многих краях и областях России принято решение сделать смотр традиционным в местном масштабе, и новые факты бескорыстной передачи книг из личных библиотек в общественное пользование.

10 тысяч подлинников

ник СССР Н. Н. Жуков, поэтому так богато представлена в собрании его знаменитая Лениниана.

Часто бывала Р. М. Вугина у С. Т. Коненкова. Она любовно хранит большой альбом — более 100 фотографий, связанных с жизнью и творчеством Сергея Тимофеевича. Знаменитый ваятель подарил ей много рисунков и эскизов к своим скульптурам. Например, уникальный рисунок 1928

Посетители восхищаются бесценным рисунком Петра Васильева «Крупская» с автографом Надежды Константиновны, графической работой А. Самойловских «Последние дни жизни Коненкова», на которой великий скульптор слабеющей рукой еще успел поставить свою подпись, автолитографией выдающегося прогрессивного художника Ренато Гуттузо «Жизнь продолжается» (рука тянет-

интересные: «Вот посмотрите, «Известия» от сентября 1918 года. В такое трудное время страна широко отмечает столетний юбилей нашего великого земляка Ивана Сергеевича Тургенева. Сообщения об этом из разных городов...»

Потом достал газету совсем уж диковинную — вышитую на куске хлопчатобумажной ткани. «Колотушка», — прочла я, — еженедельный орган Орехово-Зуевского укома РКП(б), № 1, суббота, 23 сентября 1922 года». Это был первый, а потому столь необычный номер газеты орехово-зуевских ткачей. И начинался он с того, что объяснял свое название; «...кто не знает, что такое колотушка?! Многие годы она поднимала нас на работу, многие почувствовали ее на своих боках... Отныне, — обещала газета, — «Колотушка» будет звать вас на борьбу с теми, кто попытается помешать нашей новой жизни...»

А одну газету Алексей Петрович положил передо мной молча и отошел в сторону, ожидая моей реакции...

...Ни один учебник истории, ни одна лекция — пусть самая полная, самая яркая — не может дать столько, сколько может дать это прикосновение к живой истории: я держала в руках газету, на которой стояло число 9 ноября (по-старому — 27 октября) 1917 года. Газета «Правда» («Рабочий путь») — орган Российской социал-демократической рабочей партии. И в ней сообщение о взятии Зимнего, об аресте министров Временного правительства, материалы II съезда Советов... В ней опубликован Декрет о мире, о национализации земли, о том, что революция, «о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась»...

— Вы знаете, когда бывают выставки, когда я делаю экспозицию из газет моей коллекции в музее или заводском клубе, то посетителей, особенно молодежь, больше всего интересует, как удалось собрать такую коллекцию газет, особенно времен революции и фронтовых. Помогали мне ветераны партии и гражданской войны, с которыми я в переписке, литературоведы, журналисты... Ни один экземпляр, а их у меня около тысяч, не попал ко мне случайно. Как говорится, кто ищет — тот найдет.

Говорят, что газеты живут всего один день, ибо нет ничего более скучного, чем вчерашние новости. Постойте, так ли это?!

И. Бедерова
Орел

Коллекция Риммы Марковны Вугиной, насчитывающая 10 тысяч подлинников, вышедших из-под кисти и резца лучших современных живописцев, графиков, прикладников, скульпторов, состоит целиком из даров художников. Преподнося свои работы, их создатели оказывают особое уважение энтузиазму собирательницы, поскольку цель, которую она ставит вот уже полвека, — это показ художественных ценностей широкому зрителю, пропаганда достижений советского искусства.

С большим вниманием относился к увлечению Вугиной народный художника «Рабочие и крестьяне борются со Змеем Капиталовичем», который должен был послужить ему эскизом для скульптуры, но замысел так и не был воплощен.

Свою коллекцию Вугина показывает во многих Домах пионеров, в клубах, Дворцах культуры, кинотеатрах, на предприятиях страны. У нас в Калининграде во Дворце культуры имени В. И. Ленина состоялись две выставки из собрания — «Ленин и Октябрь» и «Олимпиада-80», а во Дворце культуры имени М. И. Калинина демонстрировалась экспозиция «Человек, земля, космос».

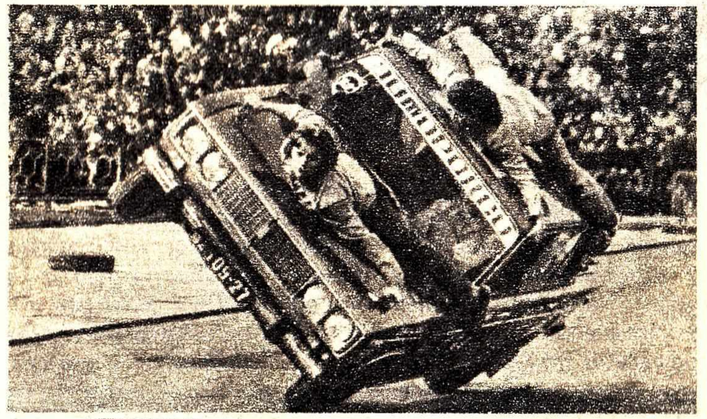
ся сквозь колючую проволоку и ласкает красные розы), в этой работе с удивительным лаконизмом выражен страстный призыв к свободе и миру.

Сейчас Р. М. Вугина работает над книгой, посвященной художникам, с которыми она была знакома. Собранные сокровища должны принадлежать всем — считает Вугина. Всю свою коллекцию она завещала государству.

В. Гасанова
Калининград,
Московская область

5 МИНУТ НА ИНТЕРВЬЮ

АВТОРОДЕО



аш спец. корр. Н. Гнатюк беседует с начальником бюро спецмашин Волжского автомобильного завода, кандидатом в мастера спорта по автомобилизму, руководителем любительского автородео А. Долишем.

— Александр Александрович, что такое автородео?

— Родео в переводе на русский—укрощение. Автородео—укрощение автомобиля.

— Как родилось автородео на АЗе?

— В 1977 году в Тольятти гастролировало чехословацкое автородео, и нам, вазовцам, захотелось доказать, что наши «Жигули» не хуже. Через год тренировок мы дебютировали на заводском стадионе «Торпедо» в перерыве футбольного матча... Затем выступали с большой программой в Набережных Челнах, в Москве...

— В чем отличие между чешским и тольяттинским родео?

— Они профессионалы, а наши ребята — водители грузовиков, маляры, рабочие, электрики. Они ездят на специально приспособленных машинах, а мы на обычных серийных «Жигулях».

Причем сейчас, спустя три года, мы делаем на них трюки, по сложности уже превосходящие те, что показывают зарубежные и советские профессионалы.

— Например?

— Известный трюк: езда на двух колесах. А мы по ходу «двухколесного виража» еще снимаем висящие колеса машины и отбрасываем их в сторону... Чешский номер «Джигитовка»: машина идет на двух колесах, водитель свешивается из окна и на ходу подбирает шлем, лежащий на дороге. Мы усложнили трюк — водитель не только подхватывает шлем, но и перебрасывает его ребятам, стоящим в это время на крыше автомобиля. Это единственный в своем роде номер, рассчитанный на точнейшую балансировку машины и людей... Среди уникальных трюков — сальто человека через мчащуюся машину. Его делает слесарь Сергей Шлыков. Другой трюк придумал, разработал и исполняет слесарь Николай Шенбергер. Сначала он ведет машину, затем через окно вылезает на капот, а «Жигули» в это время продолжают двигаться без управления... Наши «Жигули» перелетают не через 6, а через 8 машин, выстроенных рядом, а электрику Коле Карабейникову удавалось перемахивать на мотоцикле через 10—11 «Жигулей»... В номере «Едем все» семь чехов одновременно влезают на мчащийся автомобиль, а у нас — один за рулем и 12 прыгают на крышу, капот, багажник, то есть едет действительно все наше автородео.

— Но в чем-то вы проигрываете профессионалам?

— Разумеется. Мы до сих пор уступаем в артистичности, умении держаться, подобрать костюмы, сочинить сценарий, создать единый спектакль-зрелище. Нам позарез нужен опытный режиссер массовых представлений...

— Ваши перспективы?

— Во время тренировок случалось наползти туману, пойти дождю, обледенеть дороге, но мы продолжали репетировать, так как время у любителей ограничено и не хотелось его терять. Отрабатывая трюки на мокром покрытии, мы пришли к мысли, что справимся и с ледовым родео. Тогда уже профессионалам придется догонять нас, потому что автородео на льду еще не существовало никогда и нигде.

— Ваши пожелания на будущее!

— Начну чуть издалека. В нашей программе много номеров типа «автостопа»: две машины мчатся навстречу и за полметра до лобового столкновения круто разворачиваются на 180° и благополучно разъезжаются... Когда мы показываем возможности «Жигулей» в условиях, близких к критическим положениям на дороге, мы хотим доказать, что автомобиль в принципе может быть подвластен человеку в любой ситуации. Но для того чтобы любой автомобилист страны мог так же овладеть машиной, нужны, на мой взгляд, не красивые рекламные киноленты, таких про нас довольно много сняли, а учебно-методические фильмы, не торопясь, в деталях, показывающие замедленной съемкой все нюансы вождения машины в критической ситуации. Знание подобных деталей способно предотвратить множество автомобильных катастроф. Поэтому я обращаюсь к кинолюбителям. Кто, как не они, могут снять учебные фильмы для увлеченных собратьев-автолюбителей? И мы, автокаскадеры, согласны им в этом помочь. Ведь мы тоже любители.

Тольятти

ПАРУС НАДЕЖДЫ

Ученые подсчитали: на нашей планете около трех тысяч различных языков. Поиск языка легкого, понимаемого людьми разных народностей, продолжается много столетий. Первый такой язык изобрел основатель физиологии и фармакологии Клавдий Гален (II в. н. э.) С его времен до нынешних создано около ста искусственных языков. Так, рукопись «О всеобщем языке» оставил потомкам Исаак Ньютон; проекты международного языка разработали Лейбниц, Циолковский. Но из массы искусственных языков жизнеспособным оказался лишь один — эсперанто, созданный в 1887 году польским врачом-окулистом и лингвистом-любителем Людвигом Заменгофом.

Размышляя о грядущей судьбе разноязычного населения земли, Ромен Роллан связывал ее с эсперанто. «Чтобы народы могли договориться, — писал он, — они должны прежде всего понимать друг друга. Пусть эсперанто вернет слух тем глухим, которые веками оставались изолированными в стенах своего языка». Азбукой интернационализма называл эсперанто Анри Барбюс. Высоко ценил его и Л. Н. Толстой, отмечавший, что «времени на изучение этого языка надо так мало, а польза от него так велика, что нельзя не сделать этой попытки».

Действительно, на изучение эсперанто, с его простой грамматикой (всего 16 правил), требуется 4—5 месяцев. К тому же он очень благозвучен. Думается, никто не откажет Л. Н. Толстому в понимании прекрасного. Именно по его пьесе «Первый винокур» и с его разрешения впервые в мире был поставлен в 1896 году в Смоленске спектакль на эсперанто. А первой оперой на этом языке была опера С. Монюшко «Галька», показанная в 1912 году в Кракове.

Сегодня на эсперанто издаются сотни журналов и книг. В прошлом году в Москве при Союзе обществ дружбы с зарубежными странами была создана АСЭ (ассоциация советских эсперантистов). Она объединяет около десяти тысяч человек.

Как любоваться звездами

«Серебристые облака напоминают иней, разбросанный по небу и подсвеченный солнцем». — Руководительница ЯрОЛА (ярославского общества любителей астрономии при станции юных техников) Татьяна Коровкина очень радуется подобным записям в дневниках новичков, потому что с поэтического взгляда на небо, считает она, начинается увлечение астрономией...

Чтобы впоследствии не засушить увлечение неизбежными математическими расчетами и физическими формулами, в клубе часто устраиваются шуточные КВН с участием невероятных команд, вроде «человеков с планеты Жуть» и «Чернодырочников», которые, как и полагается в антимире, делают все наоборот; проводятся конкурсы фантастического рисунка и рассказа, а Коля Лепешкин и Женя Смирнов даже написали продолжение «Туманности Андромеды», в котором разгадали-таки тайну спиралевидного корабля инопланетян...

Кто сказал, что заниматься важными делами (строительством обсерватории на крыше Медицинского института, конструированием телескопов, наблюдением серебристых облаков и метеоров, затмений Солнца и Луны) надо, непременно сдвинув брови? Без полета фантазии, чувства юмора и азарта юным астрономам вряд ли бы удалось выдержать 30 экспедиций, проходивших подчас в тяжелых условиях. Так, например, «любоваться звездами» приходилось, часами лежа на снегу в спальниках при тридцатиградусном морозе... Заядлые «ловцы метеоров» Эдик Кайгородцев и Леша Куфирин истратили километры фотопленки, пока не сделали уникальные кадры — одновременно сняли один и тот же, в доли секунды сверкнувший, метеор из разных мест города. А вот коллективное открытие: «После наблюдений, при обработке метеорных карт, были обнаружены три новых потока метеоров в созвездии Лира». Эти строки про открытие ярославских школьников из вполне серьезного научного журнала Академии наук СССР.

И. Соловьева
Ярославль

БАНК ПОЧТОВЫХ ЗНАКОВ

Кроме частных собраний, которые невозможно пересчитать, в нашей стране создана государственная коллекция СССР знаков почтовой оплаты. Она объединяет более шести миллионов марок, маркированных конвертов, почтовых карточек... Более ста лет накапливалась эта коллекция. Из скромной филателистической экспозиции на Политехнической выставке в Москве в 1872 году она превратилась в бесценное народное достояние.

В центре Ленинграда стоит здание, в котором широкие каменные ступени ведут в комнаты без окон, со сводчатыми потолками. Высокие железные двери опечатаны и заперты сложными замками. На дверях предупреждение: «Вход воспрещен!»

«Бриллиантовой кладовой» называют эти тайники, потому ты; марки городской почты 60-х годов прошлого столетия; куверты разных покроев; первая марка России, погашенная пером... Все это можно увидеть только здесь. Среди «жемчужин» коллекции квартблоки

лекцию имели доступ только высокопоставленные посетители или крупные специалисты...

— Сейчас к уникальному собранию может приобщиться не только филателист-исследователь, но и рядовой собиратель. Здесь он получит консультацию или экспертизу знатоков, ему помогут в выборе темы, в ведении поиска.

Для самодеятельных собирателей государственная коллекция не только полезна, но и необходима. Ведь каждая марка должна иметь эталон, то есть объективно признанный образец, с которым можно сравнить экспонаты частного собрания. Государственная коллекция почтовых знаков и есть собрание эталонов.

— Эталонные сокровища довольно часто „выезжают“ из стен старинного дворца на выставки... Не беспокоит ли вас, что бумажная миниатюра при

СПРОС—ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Днепропетровский производственный комбинат Украинского театрального общества принимает заказы на пошив одежды сцены, театральных костюмов и обуви для коллективов художественной самодеятельности.

320070, Украинская ССР, Днепропетровск-70, ул. Короленко, 17. Днепропетровский производственный комбинат. Тел. 45-23-84.

Коллекционирую открытки по темам «Живопись», «Цветы», «Виды городов». Располагаю обменным фондом.

150054, Ярославль, аб. ящик 216, 1, Сущева.

Интересуюсь творчеством актрис Л. Чурсиной, Л. Виролайнен, И. Чуриковой.

453200, Башкирская АССР, г. Салават, ул. Калинина, 6, кв. 97, Л. Бекетова.

Предлагаю обмен материалами о поп-музыке из ленинградской молодежной газеты «Смена» на аналогичные заметки «Московского комсомольца». Особенно интересуют итоги анкеты читателей за 1979 год.

187020, Ленинградская область, Тосно, пр. Ленина, 48, кв. 75, Р. Лосев.

Приобрету литературу, посвященную фитотерапии (лекарственным растениям), а также загадочным и любопытным явлениям в природе (тунгусский взрыв, гипотезы об исчезновении Атлантиды и т. п.).

232024, Литовская ССР, Вильнюс-24, аб. ящик 563, М. Багдюк.

Немало поклонников международного языка и у нас в Куйбышеве. Более 7 лет при Дворце культуры «Звезда» существует клуб Вэло. Его члены — рабочие, студенты, учителя, врачи — ведут переписку с десятками стран, переводят русских и советских писателей, участвуют в фестивалях политической и туристской песни, устраивают выставки рисунков куйбышевских ребят (разумеется, подписи под ними делаются на эсперанто). Такая выставка экспонировалась, например, в Барселоне.

Часто спрашивают, что значит название нашего клуба. Во первых, эсперанто — это надеющийся, «вэло» в переводе с эсперанто на русский язык означает парус. Парус надежды. Кроме того, первые буквы названия образуют еще и девиз клуба: «Виву эсперанто — лингво де оптимистой!» — «Да здравствует эсперанто — язык оптимистов!»

З. Скворцова,
участница 63-го Всемирного конгресса эсперантистов в Варне,
руководитель клуба «Вэло»
Дворца культуры «Звезда»
Куйбышев

НЕ РАСТЕРЯВ СПОСОБНОСТИ УДИВЛЯТЬСЯ

ИСТОРИЯ ОДНОГО УВЛЕЧЕНИЯ

Перед книгами на застекленной полке в парадном строю выстроились гусары в ярких мундирах. У живописных обложек изданий сказок стоят толстый Сеньор Помидор и веселый Чиполлино, гордая Хозяйка Медной горы и трогательно забавный Карандаш со своей собачкой Тоби. Храбрые моряки — настоящие «морские волки» — караулят у края полок, готовые защитить своих друзей от тех, кто не любит сказок.

Я беседую с хозяином дома, Юрием Михновским.

Детство Юры пришлось на военные и послевоенные годы. С игрушками было трудно, и мальчик вырезал из кусочков сосновой коры кораблики, ставил мачту и бумажные паруса, и суденышки отправлялись в далекий путь, несомые весенними ручьями. Как-то мать прочла ему сказку о стойком Оловянном Солдатике, и тогда на палубу неуклюжего кораблика поднялись вырезанные из щепок маленькие, но смелые матросы. В отцовской библиотеке он, к своей радости, разыскал книгу «Военные корабли России» (от Петра I до наших дней), и в доме появились строгие силуэты шхун и фрегатов. Мальчик мог днями сидеть среди стружки, орудуя примитивным резцом или читая книги о море, о Робинзоне Крузо и о 15-летнем капитане, о таинственном капитане Немо и вполне реальных героях рассказов Житкова и Станюковича. По состоянию здоровья юноше стать моряком не удалось. И моряки сами поселились в его доме. Грозный усатый Боцман, подтянутый морской Капитан, лихой палубный Матрос, неунывающий Кок с огромной поварешкой, старый Шкипер с трубкой во рту.

Когда Юрия призвали в армию, молодой солдат и там не забывал своего увлечения. Вырезанные им из дерева игрушечные доты, дзоты и мосты превращались в учебные пособия, игрушечные солдаты форсировали игрушечные реки, а настоящие солдаты учились по этим наглядным пособиям форсировать настоящие водные преграды.

Позднее инженеру Юрию Михновскому приходится много разъезжать по стране. И он начинает коллекционировать игрушки.

Это приобрело особую целенаправленность, когда у него родился сын. Именно тогда на книжной полке выстроились 18 бравых гусаров (он приобрел их в Белоруссии) и ежегодно, в день рождения сына, один из гусаров торжественно переходил в детский уголок.

Сын рос. Занимали его все новые и новые сказки: братьев Гримм, Андерсена, Бажова, Родари. Юрий старался найти к ним игрушечные иллюстрации.

Михновский с удовольствием рассказывает об игрушках всем тем, кто не растерял в потоке житейских дел и будней способность удивляться, стремление искать и находить необычное в обычном, а привычное украшать точными и красочными подробностями и деталями.

Э. Каган
Киев

что когда-то бывший директор почт Российской империи князь Безбородко держал в них «за семью замками» семейные драгоценности.

Теперь тут хранятся «бумажные драгоценности». Вместительные металлические сейфы, застекленные шкафы, уходящие под потолок стеллажи — все заполнено марками.

Л. Панова — заведующая отделом знаков почтовой оплаты Центрального музея связи имени А. С. Попова, знакомит с этим уникальным филателистическим банком.

— Вот первая в России марка без зубцов с изображением двуглавого орла. Она выпущена в 1858 году. Выход ее в свет ознаменован специальным государственным указом! Другие редкости — зубцовые марки первого и второго выпусков; штемпельный конверт Санкт-Петербургской городской почты беззубцовых марок советской авиапочты 1930 года — «Дирижабль на фоне новостроек», конверт, адресованный космонавту В. А. Шаталову и побывавший в 1969 году в космосе.

— Наверное, сложно ориентироваться среди миллионов почтовых знаков?

— Ничуть. Ведь они строго систематизированы. Государственная коллекция состоит из трех главных фондов — основного, обменного и научно-вспомогательного. Представьте масштабы этого хранения, если для размещения экспонатов только основного фонда потребовалось... 200 больших альбомов. В особом отделе хранятся поступающие в собственность Министерства связи СССР проекты, эскизы, оригиналы знаков почтовой оплаты и других почтовых отправлений. Вы найдете здесь даже образцы марок, почему-либо не поступивших в обращение.

— До Октября в главную филателистическую коллекцию переездах может обветшать или вовсе потеряться?

— Настрасная тревога! «Путешественниц» заключают в прозрачный конверт, окружают строгим режимом температуры и влажности. Кроме того, каждая новая советская марка поступает к нам в количестве... 250 экземпляров.

— Только ли в СССР существует банк знаков почтовой оплаты?

— Нет, подобные собрания имеются в Лондоне и Токио, Париже и Нью-Йорке, Берлине и Будапеште... Находящийся в Швейцарии Всемирный почтовый союз ныне объединяет 159 стран мира, пожелавших стать его членами. Каждая из этих стран посылает в Швейцарию филателистические новинки своей страны. Так образуется гигантская коллекция всех марок планеты.

А. Кириченко
Ленинград

Я рисую пейзажи, изготавливаю поделки из природных материалов и папье-маше, делаю аппликации, люблю вязать. Всем этим хотелось бы поделиться с людьми, интересы которых совпадают с моими.

654009, Кемеровская область, Новокузнецк, ул. Карла Маркса, 1, кв. 25, А. Гутова.

Прошу помочь в подготовке филокартической экспозиции, посвященной 20-летию первого полета человека в космос. В частности, меня интересуют открытки выпуска 60-х годов с изображением первых советских космонавтов.

480001, Алма-Ата, аб. ящик 404, М. Джумагазиев.

Нужны номера журнала «Ровесник» за последние годы, кроме 1980-го. Могу предложить журналы «Радио» и «Юный техник» за прошлый год.

665340, Иркутская область, Куйтунский район, ст. Харик, ул. Рабочая, В. Виденин.

Интересуюсь творчеством Л. Лещенко. Предлагаю фотографии фигуристов: И. Родниной, Л. Пахомовой, А. Горшкова.

341048, Украинская ССР, Донецкая область, Жданов-48, проспект Ленина, 106, кв. 3, Е. Анисова.

Я ведущий дискотеки, собираю и обмениваюсь материалами о современной эстраде.

277043, Кишинев, бульвар Советской Армии, 17/1, кв. 92, Б. Семенюк.

Интересуют материалы о французском певце Клоде Франсуа. Предлагаю фотографии и магнитозаписи Клиффа Ричарда и Дина Рида.

618417, Пермская область, Березники, ул. К. Маркса, 68, кв. 5, Е. Акимова.

НОВЫЕ ПЕСНИ ЛАОСА

Е. СОЛОВЬЕВ,
соб. корр. АПН

Когда я впервые ехал в Лаосскую Народно-Демократическую Республику, я знал, что лаосцы не претендуют на репутацию «самого музыкального народа в мире». Но, прожив в этой стране достаточно долгое время, познакомившись с ее культурой, людьми, обычаями, увидел, какое важное место занимают в жизни всех многочисленных народностей Лаоса музыка, песни и танцы.

Только недавно проспекты и улицы лаосской столицы Вьентьяна были заполнены велосипедистами, возвращающимися домой после трудового дня, а на город уже упала густая тьма и выплыла над резными кронами стройных пальм огромная луна. В жарком и неподвижном воздухе тропиков звуки разносятся далеко-далеко, и невольно приходится быть слушателем то одного, а то и сразу нескольких концертов, без которых здесь не обходится ни один вечер. И уже угадываешь знакомую мелодию «Лао сом дыэн» — «Лаосцы любуются красотой луны».

Песни сменяются танцами, танцы веселыми частушками, и, слушая чистые голоса певцов, искусную игру музыкантов, забываешь, что это вовсе не профессиональные артисты, а просто собрались на какое-то торжество — подведение итогов трудового года, народный праздник, свадьбу — друзья по работе, добрые соседи. Ни один праздник в Лаосе не обходится без самодеятельных ансамблей, участники которых — рабочие и инженеры, крестьяне и студенты... Инструменты у них самые простые, многие из них, например кхен — лаосский губной орган, состоящий из 7 пар тростниковых трубок, или сон — смычковый инструмент с двумя струнами, изготовляемый из бамбука и скорлупы кокосового ореха, — часто сделаны своими руками, сценой служат импровизированные подмостки или просто площадка под сенью раскидистого дерева, да и стихи и песни тоже, как правило, собственного сочинения. Такие самодеятельные коллективы есть в каждом сельхозкооперативе, в каждом городском районе, даже в учреждении.

С одним из них мне довелось познакомиться. Находясь как-то по журналистским делам в управлении электросети министерства промышленности и торговли, я задержался до конца рабочего дня и уже думал уходить, когда обратил внимание на оживленную группу молодежи, собравшуюся в просторном зале. Одни налаживали музыкальную аппарату-

ру, другие примеряли красочные национальные костюмы, третьи настраивали музыкальные инструменты...

Среди них выделялся довольно высокий молодой человек, что-то объяснявший музыкантам. Я знал, что самодеятельный ансамбль министерства уже три года подряд занимает первое место на городском смотре-конкурсе коллективов самодеятельности, и потому не упустил случая познакомиться с его руководителем. Товарищ Сиднайсай — так зовут молодого человека — работает начальником одного из отделов. Музыкой увлекается с детства. Освоил несколько музыкальных инструментов — гитару, саксофон, кхой — лаосскую флейту. Вместе со своими друзьями по ансамблю написал уже более 40 песен. Многие из них полюбились слушателям и даже вошли в репертуар других ансамблей.

В планах ансамбля министерства промышленности и торговли — подготовка к праздникам: пятой годовщине провозглашения ЛНДР, которая будет широко отмечаться 2 декабря этого года, к Новому году и, конечно, к очередному смотру-конкурсу. Увлеченные любимым искусством, молодые инженеры, механики, рабочие не намерены сдавать позиций и, чтобы еще раз подтвердить свое первенство, готовят новую программу. Кроме песен, частушек, танцев, в нее войдут и более сложные произведения, например музыкально-драматическая баллада «Тянсаван» — «Горе войны». В основу этой новой интересной формы творчества положены традиции лаосских народных песен-сказок. Разнообразят программу ансамбля шуточные номера, выступления артистов оригинального жанра.

До смотра еще далеко, но подготовка к нему идет полным ходом. Девушки шьют новые костюмы для танцевальной группы, юноши готовят декорации. Конечно, администрация министерства помогает самодеятельному коллективу, выделяет необходимые средства, отводит время и помещения для репетиций.

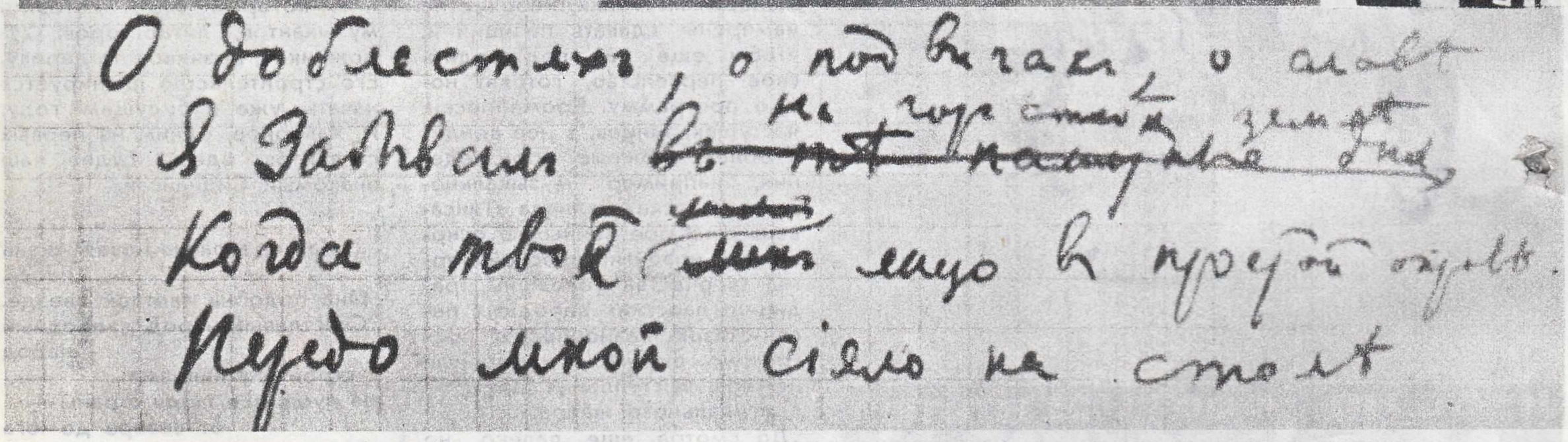
Видя, как увлеченно репетируют Сиднайсай и его друзья, я подумал, что его мечта стать настоящим композитором непременно исполнится. Еще больше укрепилась моя уверенность после беседы с заведующим отделом изящных искусств Министерства информации, пропаганды, культуры и туризма ЛНДР товарищем Прасетом Сисананом, который рассказал мне, какое огромное внимание Народно-революционная партия и правительство страны уделяют работе по повышению культурного уровня населения и воспитанию нового человека. В принятой в конце прошлого года «7-й резолюции» ЦК НРПЛ этим задачам отведено важное место. Конечно, в стране, которая только недавно освободилась от колониального ига, еще не залечила раны, нанесенные империалистической агрессией, такая работа сопряжена с огромными трудностями. Пока не хватает библиотек, клубов, кинозалов, иногда простых школьных тетрадей. Но уже есть первые успехи в борьбе за всеобщую грамотность населения, увеличивается число газет, все больше издается литературы на лаосском языке. Товарищ Прасет подчеркивает, что, несмотря на трудности, стремление освобожденного народа к знаниям, богатствам культуры преодолевает все преграды. В одном из районов Вьентьяна, например, местными активистами был организован кукольный театр; недавно созданный в провинции Кхаммуан народный цирк уже завоевал популярность по всей стране. Товарищ Прасет показал мне план строительства Центра культурного образования, который будет готовить музыкантов, литераторов, художников, резчиков по дереву. Его строительство планируется начать уже в будущем году. И, наверное, одним из первых студентов здесь будет наш знакомый Сиднайсай.

...Как прекрасна новая жизнь Лаоса.
Она подобна светлой звезде.
Счастливый народ, свободный народ
строит социализм.
И пусть все люди страны —
от севера до юга
Будут радостно трудиться
И славить свою родину.

Это слова из песни «Кхап Тхум» — «Победа лаосского народа», которой артисты самодеятельного ансамбля обычно заканчивают свои выступления. И для них это не просто слова — сама жизнь их страны, всего народа. Вот почему все радостнее и увереннее звучат песни лаосских рабочих и крестьян над просторами молодой республики, которая уверенно идет к славной дате — 5-летию своего образования.

Вьентьян — Москва

Звучание блоковских строк



Уважаемая редакция!

К Вам обращаются работники Пинского районного отдела культуры Брестской области. Мы с удовольствием познакомились в «КХС» № 8 с первым выпуском новой серии «В мире прекрасного». Горячо поддерживаем ваше начинание и намерение в дальнейшем публиковать на страницах и пластинках журнала материалы о выдающихся поэтах, писателях, композиторах, артистах, музыкантах и других известных деятелях культуры.

В годы первой мировой войны в наших местах проходил военную службу великий поэт Александр Блок. Об этом периоде его жизни подробно рассказывается в материалах, собранных энтузиастами-культпросветчиками, ведущими большую работу по созданию в Пинске музея Александра Блока. Мы собрали много документов, фотографий, есть у нас и три пластинки с записью блоковских стихов в исполнении артиста Логинова. Но как хотелось бы иметь пластинку с голосом Блока, с воспоминаниями людей, лично знавших поэта!

Просим вас поместить в журнале пластинку и статью, посвященные Александру Блоку. Таким образом вы поможете не только нам, но и работникам всей страны лучше отметить 100-летие одного из крупнейших наших поэтов.

Д. Лемешевский,
заведующий отделом культуры Пинского райисполкома

Л. ШИЛОВ,
старший научный сотрудник Государственного Литературного музея

В Государственном Литературном музее хранятся восковые цилиндры фонографа, запечатлевшие чтение Александром Блоком своих стихов. Запись была сделана 21 июня 1920 года в Петроградском Доме искусств.

Реставрация этих валиков, законченная к столетнему юбилею поэта, вернула нам голос Блока. К сожалению, и после реставрации запись остается весьма несовершенной: валики были сильно заиграны, их бороздки почти стерты. Но даже в таком виде восстановленная запись бесценна, ибо те, кто никогда не слышал самого Блока, теперь смогут представить себе, что же имели в виду его современники, говоря о «неизгладимом в памяти голосе», о том, что поэт «читал упоительно», «изумлял слушателей абсолютной ровностью голоса в са-

мых, казалось бы, патетических местах своих стихов», что только в авторском прочтении можно было постичь музыку стиха, своеобразную нюансировку фразы.

К своей сдержанно-благородной манере чтения Блок пришел не сразу. В юности, готовясь стать актером, выступая в любительских спектаклях, декламируя в знакомых домах, он читал более эффектно. Кстати, известности Блока как поэта предшествовала (в передовых артистических кругах) его известность как декламатора. В гостиной появлялся молодой красивый студент (непременно в сюртуке, тужурок он не носил). «Саша Блок, — передавалось друг другу имя пришедшего. — Он будет говорить стихи».

Некоторую дань молодой Блок отдал модной в те годы мелодекламации. Но вскоре перешел к иному стилю чтения своих стихов. Главной чертой этой манеры становится сдержанность: поэт достигает большого художественного эффекта не меняя практически силы голоса.

«Это общий принцип искусства, — объяснял Блок, — экономия выразительных средств. Я знаю это, может быть, потому, что прежде был актером».

Мемуаристы свидетельствуют о необычайной сосредоточенности поэта в момент начала чтения. «Он медленно выходил к столику со свечами, — пишет поэт С. Городецкий,— обводил всех каменными глазами и сам окаменевал, пока тишина не достигала беззвучия».

Сосредоточиваясь, Блок, по-видимому, вызывал в своей эмоциональной памяти те представления, которые владели им при создании стихотворения, входил в круг волновавших его идей и читал, как бы заново их переживая.

Глубоко спрятанная взволнованность поэта прорывалась сквозь его внешнюю сдержанность, даря слушателям ни с чем не сравнимое переживание. Поэтесса Надежда Павлович пишет: «Стихи, которые он читал в свой последний г[од] но звучали предостерегающе и... об[ра]щались к совести слушающих. Его чтение было действительно «испытанием сердец» и страшным судом: бесстрастный, глухой, горький голос был неподкупен... Он каждого ставил перед самой правдой».

Так, развиваясь и несколько видоизменяясь с годами, блоковская манера декламации все более обнаруживала то главное качество поэзии и личности, которое имел в виду Горький, назвав Блока «человеком бесстрашной искренности».

Может быть, это и было самым существенным, самым значительным в декламации Блока. Ведь и сдержанность, и простота, и то, что Блок декламировал таким же тоном, как и говорил в обыденной жизни, и то, что он одинаково внятно и просто читал и в дружеском кругу, и в случайном собрании поэтов, и в концертном зале, — эти и другие черты покрываются более важным и существенным обстоятельством — главной целью Блока-поэта и Блока-декламатора: «Каждого поставить перед самой правдой».

Судя по многим мемуарам, этический момент в чтении Блока преобладал над эстетическим. Читающий поэт не столько восхищал, сколько потрясал слушателей. И в его внешнем облике, в чертах его лица, в его сдержанных, полных достоинства движениях — во всем его существе отражалась прежде всего напряженная работа мысли, благородство душевных порывов.

Надо отметить, что в те годы господствовала салонная манера декламации, характеризовавшаяся звуковыми изысками, излишней голосовой модуляцией, напевностью, доходящей до завывания, и так далее. С другой стороны, некоторые исполнители стремились поразить публику резкостью, грубостью, криками. Вероятно, поэтому в воспоминаниях о Блоке так часто встречается противопоставление авторского чтения актерскому. «Когда после его чтения выступали актеры, было неловко их слушать», — свидетельствует один из мемуаристов.

«При малейшей страстности так называемого «выразительного чтения» становилось бы неловко, как от фальшивой ноты, — развивает эту мысль другой слушатель. — Я чувствовал, что стихотворение мне подается, а не разыгрывается. Чтец (имеется в виду Блок. — *Л. Ш.*) мне помогал, а не мешал, как актер со своими «переживаниями», я слышал слова стихотворения и его движение»..

Но, конечно же, несмотря на столь резкое отрицание современниками Блока актерской манеры чтения его стихов, мир блоковской поэзии постоянно привлекает внимание мастеров художественного слова.

Сохранилось много записей высоких образцов исполнения произведений Блока классиками художественного чтения — В. Качаловым, А. Коонен, В. Аксеновым, все более разнообразную интерпретацию блоковских образов мы слышим в чтецких программах последних лет.

«Для меня в творчестве Блока «такая влекущая сила», — признается народный артист СССР Дмитрий Журавлев, — что я всю жизнь старался постигнуть это чудо. Работа над ним — огромная трудность. Каждый шаг к постижению — огромная радость... Всю жизнь я восхищался Блоком, учил наизусть, читал, срывался, приходил в отчаяние и снова бросался в бесконечно сложный и прекрасный мир его произведений».

Разумеется, не может быть «окончательной», «единственно верной» чтецкой трактовки сложных и многомерных блоковских стихотворений: своеобразие индивидуальности разных исполнителей высвечивает различные оттенки произведения, подчас весьма неожиданные.

Ярчайший пример тому — прочтение стихотворения Блока «Шаги Командора» поэтом Эдуардом Багрицким. Это одна из немногих дошедших до нас документальных записей, свидетельствующая о замечательном исполнительском мастерстве Багрицкого. Эта запись заключает пластинку журнала, посвященную 100-летию со дня рождения Александра Блока. А откроют ее воспоминания Павла Антокольского, которому посчастливилось слышать выступление Блока в Петрограде в 1915 году.

Из всех сохранившихся на восковых валиках записей чтения Александра Блока лучше всего удалось реставрировать его знаменитое стихотворение «О доблести, о подвигах, о славе». Оно-то и прозвучит на пластинке в авторском исполнении и в интерпретации народного артиста СССР Василия Качалова. Несомненный интерес представляют размышления о блоковской поэзии известного советского писателя и литературоведа лауреата Ленинской премии Корнея Ивановича Чуковского, которые также помещены на вкладной пластинке.

УДОБНО И СОВРЕМЕННО

Е. КУЗЬМИНА,
модельер

Перед вами образцы служебной одежды для работников клубов.

Для монтировщиков декораций, электриков предлагается удобный комбинезон. Брюки прямые, свободные в бедрах. Спереди на комбинезоне расположены карманы-кенгуру и накладные карманы для мелких инструментов. Застегивается комбинезон на «молнию». Дополняет его спортивная рубашка.

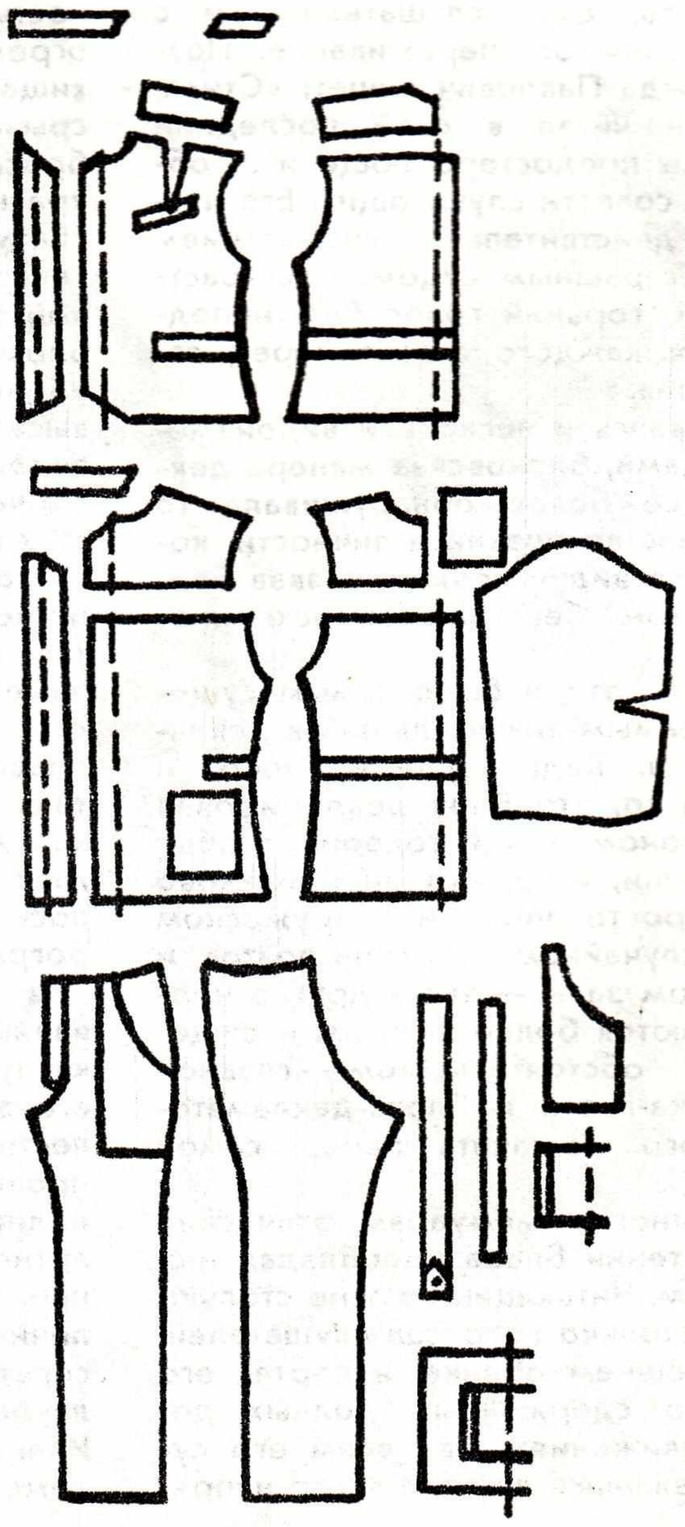
Платье и фартук-сарафан **для работников буфета** отрезные по линии пояса, расклешенные книзу и присборенные на талии. Рукав платья втачной. Застежка платья на планке до талии. Бретельки фартука с узкими отрезными крыльями. Спереди — накладные карманы. Застежка фартука расположена сзади.

Для заведующего постановочной частью, дежурных, билетерш, гардеробщиц подойдут мужской пиджак и женский жакет прямого силуэта с поясом-кулиской. На полочке и спинке расположены низкие кокетки. На спинке — встречная складка. Спереди втачиваются карманы-листочки и нашиваются накладные карманы. Небольшие лацканы и погоны. Застежка на планке. Брюки у мужского костюма прямые. Юбка женского костюма с тремя встречными складками спереди.

Для гардеробщиц, билетерш и дежурных предлагается также второй вариант костюма. Полуприлегающий жакет собран на талии поясом-кулиской. Жилет с высокими кокетками, со встречной складкой на спинке. По расположению и размерам всех деталей он повторяет предыдущий вариант женского костюма. Юбка с пятью односторонними складками спереди. Женские костюмы дополнены блузами спортивного характера.

На все костюмы можно пришить небольшие эмблемы клуба, если таковые есть.

Для предложенных образцов одежды рекомендуются плотные шерстяные, джинсовые, плащевые ткани. При выборе важно учесть, чтобы цвет ткани был не очень броским. Для женских блуз и мужских рубашек подойдут хлопчатобумажные ткани с рисунком в клетку, в полоску, в мелкий горох.



Цена 40 коп.

«Клуб и художественная самодеятельность», 1980, № 20, 1—32.

Индекс 70433

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

20 (554) **ОКТЯБРЬ 1980**

Год издания тридцатый
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.
Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Н. И. Дежинов,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель ответственного секретаря **Л. Б. Гафонова.**

Главный художник **Б. П. Журавский.**

Художественный редактор **Т. В. Юрченко.**

Технический редактор **Л. М. Литвиненко.**

Рукописи и снимки не возвращаются

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
101000, Москва, ул. Кирова, 13.
Телефон: 223-29-63.

Сдано в набор 19.08.80. Подписано к печати 17.09.80. А-12661. Формат 60×90¹/₈. Гарнитура журнальная рубленая, печать глубокая. Усл. п. л. 5. Уч.-изд. л. 6,67. Тираж 155 000 экз. Зак. 5394. Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 3 имени Ивана Федорова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 191126, Ленинград, Звенигородская, 11

© «Клуб и художественная самодеятельность», 1980 г.

СЛУШАЙТЕ И ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

На вкладных пластинках номера

Поезда особого назначения — 2 стр. обл.

Е. Словецкий,
руководитель группы агитпоездов ЦК ВЛКСМ

Навстречу XXVI съезду КПСС — 5, 6, 7

Планы партии — планы народа

И труд, и отдых — 4

Некоторые аспекты комплексного подхода к воспитательной работе

М. Ненашев,
доктор исторических наук

Работать по-ленински

Наследники коммунаров — 8

А. Осипов,
наш спец. корр.

Культпросветработники соревнуются

Ключ к успеху — 10

Л. Модина,
А. Мясников,
журналисты

Проблемы и суждения

От имени и по поручению... — 12

А. Барсеитова,
наш спец. корр.

Далекое — близкое

«Теперь наступило мое время работать» — 15

П. Пэнэжко,
журналист

Фотоочерк

Поле русской славы — 18

Путь в профессию

Четыре этюда на тему «Я» — 20

Т. Никологорская,
журналистка

«Мир увлечений»

№ 10 (56) — 24

Международная панорама

Новые песни Лаоса — 28

Е. Соловьев,
соб. корр. АПН

В мире прекрасного

Звучание блоковских строк — 30

Л. Шилов,
старший научный сотрудник Государственного Литературного музея

На вкладных пластинках номера

Мир Александра Блока

Студия

Удобно и современно — 32

Е. Кузьмина,
модельер